

СССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел

18-урд ЙОХАНССОН

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ В НКВД

Год производства 1939

СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО № 129

Мельников

1962 г.

ТАЙНЫ ВОЙНЫ

Сигурд Йоханссон

Тайны войны

«Издательские решения»

Йоханссон С.

Тайны войны / С. Йоханссон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533574-6

Великая Отечественная война полна загадок и тайн. Правда ли, что члены экипажа танка «Т-34», прорвавшего линию фронта и добравшегося к своим, были арестованы как власовцы и бежали из заключения? Правда ли, что в блокадные годы партийная номенклатура Ленинграда в буквальном смысле ни в чем себе не отказывала? Был ли Власов «заблудшей овцой» или опытным разведчиком, выполняя все годы плена задание Центра? Ответы на эти и многие другие вопросы в новой книге профессора истории Университета Осло.

ISBN 978-5-00-533574-6

© Йоханссон С.
© Издательские решения

Содержание

Тайна первая. Сбежавшая «тридцатьчетверка»	6
Тайна вторая. Тонька-Пулеметчица и гитлеровский анклав в сердце России	13
Тайна третья. Два Юрия	17
Тайна четвертая. Казаки и власовцы	20
Тайна пятая. «Четвертый рейх»	25
Тайна шестая. Блокада Ленинграда	28
Тайна седьмая. Всеволод Меркулов и Катынский расстрел	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Тайны войны

Сигурд Йоханссон

Иллюстратор Сигурд Йоханссон

Дизайнер обложки Сигурд Йоханссон

Переводчик Братья Швальнеры

© Сигурд Йоханссон, 2021

© Сигурд Йоханссон, иллюстрации, 2021

© Сигурд Йоханссон, дизайн обложки, 2021

© Братья Швальнеры, перевод, 2021

ISBN 978-5-0053-3574-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тайна первая. Сбежавшая «тридцатьчетверка»

В 2019 году на российские и международные экраны вышел фильм «Т-34». Вскоре после этого свет увидела книга братьев Швальнеров «Т-34 и другие рассказы о войне». И фильм, и рассказ, давший заглавие сборнику, описывают совершенно удивительную и ни на что не похожую историю о том, как находившиеся в годы войны в немецком концлагере несколько советских танкистов совершили прорыв сначала через оцепление лагеря, а потом и через линию фронта, на советском танке, который им до этого поручили восстанавливать для участия в командно-штабных учениях. Воспользовавшись немецкой нерасторопностью и будучи ведомыми колоссальной волей к жизни, эти люди совершили подвиг и очень скоро оказались на территории СССР. Между тем, несмотря на всю фантастичность этой истории, мало кто знает ее реальную –! – подоплеку и то, что она уже и ранее ложилась в основу художественных фильмов.

«.....Первый снаряд попадает в броню, экипаж поджигает мазут. Танк замирает, из открытых башенных люков поднимается чёрный дым, немцы думают, что машина подбита, и прекращают огонь. Инженеры и высокопоставленные военные выбираются из своего бункера и неосмотрительно приближаются к танку. И тут „тридцатьчетвёрка“ внезапно заводится, а чадающее ведро вылетает из башни и падает на землю. Механик-водитель направляет свою машину на комиссию и ближайший артиллерийский расчёт, гусеницы давят вражескую пушку, а немецкие артиллеристы, инженеры и офицеры в панике разбегаются. Затем танк давит вторую пушку (расчёт не успевает её развернуть), после чего вырывается за пределы полигона...»

Это строки сценария фильма, представленного в мае 1965 года на Каннском фестивале от СССР под названием «Жаворонок» режиссёров Ф. Н. Курихина и Л. И. Менакера. Жюри обошло киноленту призами, и «Золотую пальмовую ветвь» в тот год вручили легкомысленному английскому фильму «Сноровка... и как её приобрести» («The Knack... and How to Get It») режиссёра Ричарда Лестера, повествовавшему о приёмах пикапа середины 60-х. Зато в СССР, где «Жаворонок» вышел в прокат 1 мая 1965 года, фильм был принят «на ура» – его посмотрело 27,4 млн зрителей. Особый интерес к ленте вызывало то, что она, по утверждениям создателей, основывалась на реальных фактах. А события на экране разворачивались воистину фантастические. Благодаря книге А. И. Покрышкина «Небо войны»¹ многие в стране знали о побеге группы советских военнопленных во главе с лётчиком-истребителем М. П. Девятаевым. 8 февраля 1945 года на угнанном самолёте-бомбардировщике He-111 им удалось улететь из немецкого концлагеря Пенемюнде. А тут на широкий экран вышло кино о попытке бегства на танке.

События «Жаворонка» разворачиваются в глубоком немецком тылу на неназванном танковом полигоне, где испытывают новейшие противотанковые пушки и снаряды. Для максимальной достоверности условий испытаний мишенями служат трофейные танки Т-34 с экипажами, которые набираются из заключённых ближайшего концентрационного лагеря. Живые мишени расстреливаются опытными расчётами, а потом инженеры оценивают удобство наведения орудий, их эффективность и скорострельность в боевых условиях.

Главный герой – механик-водитель танка – выживает после очередного испытания, и ему доверяют набрать новый экипаж смертников. Всех, кроме него, немцы намерены уничтожить при любом исходе следующих стрельб. Но танкист рассказывает своим товарищам по несчастью о готовящемся для них финале, заключённые решаются на побег и во время подготовки к испытаниям прячут в танке ведро с мазутом. Когда начинаются испытания, и первый снаряд попадает в броню, экипаж поджигает мазут. Танк замирает, из открытых башенных люков под-

¹ Покрышкин А. И. Небо войны. – М.: Воениздат, 1966, 1968, 1970, 1975, 1980.

нимается чёрный дым, немцы думают, что машина подбита, и прекращают огонь. Инженеры и высокопоставленные военные выбираются из своего бункера и неосмотрительно приближаются к танку.

И тут «тридцатьчетвёрка» внезапно заводится, а чадящее ведро вылетает из башни и падает на землю. Механик-водитель направляет свою машину на комиссию и ближайший артиллерийский расчёт, гусеницы давят вражескую пушку, а немецкие артиллеристы, инженеры и офицеры в панике разбегаются. Затем танк давит вторую пушку (расчёт не успевает её развернуть), после чего вырывается за пределы полигона.

В течение следующего часа создатели фильма показывают всю сложность выбора, вставшего перед беглецами. Что лучше – попытаться осуществить почти безнадежную попытку пробраться на Родину пешком или же славно погибнуть, наделав напоследок «шороху» в логове врага? Именно в этом фильме впервые прозвучала фраза, ставшая крылатой среди отечественных танкистов: «Пока есть горючее в баках, не судьба меня, а я её выбираю».

Танк совершает многокилометровый «дружественный» пробег по Германии, громя здания и нацистские памятники, ломая шлагбаумы и пугая немецких обывателей. Заканчивается фильм трагично. Первым погибает иностранный член экипажа – французский коммунист – пуля находит бойца, когда он отстреливается, высунувшись из башенного люка. Два других члена экипажа гибнут при попытке задержать немецкую группу преследования, а механик-водитель находит свою смерть, спасая немецкого ребёнка, оказавшегося на дороге. Вместо того, чтобы намотать малыша на гусеницы и ехать дальше, он выскакивает из люка и отбрасывает мальчишку на обочину. В качестве благодарности за спасение ребёнка немцы «угощают» танкиста автоматной очередью.

Специально для съёмок на киностудии «Ленфильм» восстановили довольно редкую для послевоенных лет машину Т-34-76 образца 1942 года со штампованной башней, которая в народе получила прозвище «гайка» за свою шестигранную форму.

После показа в кинотеатрах фильм часто транслировали по телевидению, демонстрировали в пионерских лагерях и школах. И каждый раз у многих зрителей возникало желание узнать, а как же всё было на самом деле? Кем был этот неизвестный танкист и трое других героев? На эти вопросы фильм ответов не давал.

Постепенно киноленту заслонили новые фильмы, и широкая публика почти забыла о «Жаворонке». Новые поколения зрителей, выросшие в перестроечные и постсоветские годы, вряд ли знают об этом фильме и случае, который в нём описывается. Те же, кто случайно узнаёт об этой истории, обычно отмахиваются от неё, считая выдумкой советской пропаганды. Попытаемся разобраться, имел ли место этот побег на самом деле, или он не более чем плод чьей-то фантазии.

В основу сюжета «Жаворонка» легла пьеса драматурга Самуила Алёшина, а сценарий фильма написали два поэта-фронтовика – Сергей Орлов и Михаил Дудин. Дудин во время войны работал во фронтовых газетах, в том числе в осаждённом Ленинграде. Орлову же довелось воевать на самом «передке» – в истребительном батальоне народного ополчения города Белозерска, набранном из студентов-добровольцев. После нескольких месяцев боёв Орлова направили в Челябинское танковое училище, после окончания которого он воевал на тяжёлых танках КВ в качестве командира взвода 33-го гвардейского отдельного танкового полка прорыва. Орлов не понаслышке знал о судьбах танкистов, а потому с удовольствием взялся за непривычный для себя труд сценарного творчества.

Что же касается Алёшина, то историю о «сбежавшем» танке «раскопал» не он – ранее этот же сюжет использовал при написании сценария к телефильму «Ошибка генерала Гудериана» советский писатель Лев Романович Шейнин. Личность этого писателя заслуживает отдельного рассказа как в контексте Великой Отечественной, так и за ее пределами, и на стра-

ницах книги мы еще не раз к ней вернемся. Всю свою сознательную жизнь Лев Романович работал следователем Прокуратуры СССР, участвовал в работе Нюрнбергского Международного Военного Трибунала, а книги писал на досуге, причем, книги небезынтересные. Увлекающийся литературой знаменитый советский следователь не понаслышке знал эту историю...²

О том, что история имела место быть в реальности, свидетельствует тот факт, что весной 1962 года в газете «Гвардеец» 39-й гвардейской мотострелковой дивизии, входившей в состав Группы советских войск в Германии, её главный редактор майор Михаил Попов опубликовал описание этого же случая. Со второй половины 40-х годов дивизия квартировала в Тюрингии – в казармах на территории старинного Ордруфского полигона. С 1871 года эта местность использовалась прусской армией для проведения учений, а в 1906 году Рейхстаг одобрил строительство при полигоне солдатских казарм и домов для офицеров, которое началось в 1908 году. После начала Первой мировой войны сюда привезли первых французских и бельгийских военнопленных, для которых обустроили лагерь на 20 тысяч «мест». Вскоре в него начали поступать и пленные из Русской императорской армии.

Во времена Веймарской республики бараки снесли, но пустовало это место недолго. В 1940 году здесь построили первый барак на 1920 человек, а зимой 1941—42 годов лагерь расширили для прибывающих советских военнопленных.

В 1944 году полигон и лагерь передали в распоряжение СС, и сюда начали завозить десятки тысяч заключённых концлагерей (в основном, военнопленных и евреев из Венгрии, Чехии и Польши). В том же году здесь спешно возвели трудовой лагерь «Хефтлинге» (KZ-Hftlinge) и лагерь смерти «Auenkommando Ohrdruf S III». Немцы привлекали смертников как к строительству бункеров, тоннелей и шахт, так и к созданию целого ряда секретных подземных объектов под кодовыми названиями «Зигфрид», «Ольга», «Бург», «Жасмин». Почти всех заключённых немцы уничтожили перед освобождением Ордруфа американскими войсками. Позже, согласно Потсдамскому договору, Тюрингия вошла в состав ГДР, находившейся в советской сфере влияния.

После войны в бывших казармах, офицерских домах, бункерах и штольнях разместились подразделения советской 39-й гвардейской мотострелковой дивизии. Её офицеры общались с местным населением и постепенно узнавали от них о случаях, которые якобы происходили во время войны в лагерях, на полигоне и множестве объектов, которыми нацисты «нашпиговали» окрестности Ордруфа. Услышали они и легенду о неизвестном советском офицере, который организовал знаменитый прорыв, чем заставил поволноваться самого генерала Гудериана.

Лев Шейнин посетил 39-ю дивизию в 1964 году. Правда, пробыл он здесь лишь несколько часов, но и этого, вкупе со своими военными воспоминаниями, ему хватило для написания работы о беспрецедентном прорыве.³

В 1960 году увидел свет последний том мемуаров генерал-лейтенанта танковых войск Н. К. Попеля, который весной 1945 года занимал должность члена военного совета 1-й гвардейской танковой армии, под названием «Впереди – Берлин!»⁴ В этой книге генерал описал результаты поездки на Куммерсдорфский полигон начальника управления бронетанкового снабжения и ремонта армии полковника П. Г. Дынера и секретаря парторганизации полевого управления армии (а по совместительству ещё и корреспондента ТАСС) подполковника П. Л. Павловцева. Накануне, 20 апреля 1945 года, полигон заняли подразделения 1-й гвардейской танковой бригады полковника А. М. Темника.

² Миронов Г. «Подвиг капитана» // «Правда», 08.09.1963

³ Скрижалин В. «По следам тридцатьчетвёрки» (газета «Красная Звезда», 6 мая 2009 года)

⁴ Попель Н. К. Впереди – Берлин! – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001. – (Военно-историческая библиотека). – ISBN 5-17-005625-7; 5-7921-0393-3

На полигоне советские солдаты обнаружили расстрелянные танки и самоходки, среди которых были советские ИС-1 и СУ-152, а также «Королевский тигр» последней модификации. В подбитых машинах оказались останки людей – судя по всему, пленных советских танкистов. Описывая увиденное, Павловцев вспомнил о случае, произошедшем с ним самим на Сандомирском плацдарме, где на советские позиции вышел бежавший из плена танкист. Вскоре этот человек умер от истощения, успев, однако, рассказать историю своего побега: «... Его с двумя товарищами эсэсовцы привезли на Кунерсдорфский полигон и заставили участвовать в испытании танка на бронестойкость. Я уже тогда докладывал об этом члену Военного совета. Перед испытанием председатель фашистской комиссии очень хвалил наш экипаж – так быстро и чётко они выполняли все команды. Вот, мол, она, „рюс“ смекалка! Обещал танкистам полную свободу, если останутся живы. Когда перед расстрелом люди сели в танк, командир погладил броню и приказал механику-водителю: „Слушать только мою команду!“ И танк рванулся на третьей скорости прямо на наблюдательную вышку. Артиллеристы не стреляли, чтоб своих начальников не побить: командир танка оказался и отважным, и умным человеком, всё рассчитал. Набезобразничали они там —это он так говорил: „набезобразничали“. Какое-то дураки эсэсовцы по тревоге на бронетранспортёре прикатили – решили танк усмирять! Он их гусеницами с ходу подавил – снарядов-то не было. Потом махнули бойцы на восток. Когда горячее кончилось, стали пешком по лесам пробираться. И командир, и механик-водитель в пути погибли, радист один живой дополз».

Павловцев попытался провести собственное расследование, но узнать ему удалось немного, так как местные жители боялись что-либо рассказывать, опасаясь стать жертвами мести за чужие прегрешения. Лишь один старик, настолько дряхлый и больной, что его не взяли даже в Фольксштурм, и его жена дали интересные показания. По их словам, в конце 1943 года с полигона вырвался один танк, которому удалось доехать до ближайшего концлагеря, где он раздавил проходную будку и повалил часть проволочного ограждения. В результате этого из плена бежало множество узников, на которых потом долго охотились гестаповцы с собаками.

По словам Павловцева, местных жителей поразило то, что, когда на пути танка оказались игравшие на мосту дети, он их не раздавил. Танкисты выскочили из «тридцатьчетвёрки» и прогнали малышей прочь, несмотря на то, что им была дорога каждая секунда. Немцам удалось задержать или убить почти всех пленных, поэтому широкой известности этот побег не получил. Павловцева смутило лишь то, что описанный стариками случай по времени не совпал с выходом танкиста к Сандомирскому плацдарму. Получалось, что случай побега на танке с Куммерсдорфского полигона был не единственным, или же танкисты по каким-то причинам слишком долго выходили к своим. Однако проверить это в условиях продолжавшейся войны было невозможно, к тому же Павловцев вскоре получил тяжёлое ранение.

Исходя из написанного генералом Попелем, можно сделать вывод, что нацисты могли использовать трофейные танки с пленными экипажами в качестве подвижных мишеней. Вероятно и то, что широкой известности данный факт не приобрёл, поскольку свидетелей в живых не оставляли. И всё же возможно, что среди смертников находились смельчаки, которым удалось выйти из повиновения и даже вырваться за пределы лагеря...

Однако, здесь возникают два вопроса. Первый – почему вплоть до середины 1960-х годов никто не знал об этой героической истории? И второй – почему именно следователь Шейнин стал первым советским автором, рассказавшим о ней уже после смерти Сталина широкой публике?

Начнем по порядку. Почему по окончании войны подвиг советских танкистов не получил должного освещения в печати.

Ни для кого не секрет, что ещё во время войны вышедшие из окружения военнослужащие и пересёкшие линию фронта военнообязанные из числа гражданского населения после фильтрации направлялись в основном на пополнение тыловых частей, в частности трудовых армий. Эти армии строили военнопromышленные объекты, в частности Куйбышевский авиационный завод и др.

Для проверки «бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника», постановлением Государственного комитета обороны от 27 декабря 1941 года была создана сеть проверочно-фильтрационных лагерей. В 1942 году кроме существовавшего ранее Южского спецлагеря было создано ещё 22 лагеря в Вологодской, Тамбовской, Рязанской, Курской, Воронежской и других областях. Практически эти спецлагеря представляли собой военные тюрьмы строгого режима, причём для заключённых, которые в подавляющем большинстве не совершали каких-либо преступлений.⁵

В 1944 году поток возвращающихся в Советский Союз военнопленных и репатриированных резко увеличился. Летом этого года была разработана, а затем введена новая, ужесточенная, система фильтрации и проверки органами государственной безопасности всех возвращающихся лиц.

Советский и российский военный историк Г. Ф. Кривошеев указывает следующие цифры, основывающиеся на данных НКВД: из 1 836 562 солдат, вернувшихся домой из плена, 233 400 человек были осуждены в связи с обвинением в сотрудничестве с противником и отбывали наказание в системе ГУЛАГа.⁶

При таких обстоятельствах, становится понятно, что советская агитационно-пропагандистская машина, щедро поливая грязью любого солдата, вышедшего из окружения, просто не могла рассказать запуганной стране о том, что есть несколько героев-смельчаков, на которых сталинский бред не распространяется. Хотя бы потому, что среди других героев, сидящих за колючей проволокой, а также их родственников, сразу найдутся те, кто скажут: «Мой подвиг ничуть не меньше!» И тогда придется их выпускать, а выпускать из тюрем в России не очень любят.

Из ответа на первый вопрос вытекает ответ на второй – именно следователь Шейнин, активный участник и даже организатор кампании по осуждению «бывших власовцев», в одежду которых рядили подчас и истинных героев войны, лично знал всех, кто совершил прорыв, был в курсе всех обстоятельств дела, но, следуя линии партии, упрямо молчал об их подвиге до самого развенчания культа личности. Но только ли установка сверху заставляла его молчать?..

У этой истории есть и еще одна сторона, о которой знал Шейнин и не знает широкая публика. После побега и совсем не триумфального возвращения на Родину, согласно версии Льва Романовича, советские танкисты снова были отправлены на фронт (понятно, что в штрафбат, война-то еще не кончилась). И на этом их следы теряются. Однако, тот же Шейнин некогда докопался до истории о том, что еще до побега, находясь в первом своем концентрационном лагере, советские военнослужащие стали невольными свидетелями готовящегося заговора против Гитлера. Как такое возможно, спросите вы? Не забывайте, что все трое были в концлагере направлены на восстановление советского танка. Значит, командование лагеря в известной мере доверяло им. А в числе командования и его ближнего круга вполне могли оказаться генералы и полковники вермахта, которые вскоре составили костяк заговора – лагерь-то был военный. Приблизившись к его верхушке и заручившись определенной мерой ее поддержки,

⁵ Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история. – 1996. – №2. – С. 91—112.

⁶ Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / Под общей ред. Г. Ф. Кривошеева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – С. 453—464. – 608 с. – (Архив). – 5000 экз. – ISBN 5-224-01515-4.

советские танкисты могли быть осведомлены о планируемой операции. Но что это была за операция?

Заговорщики – представители высшего военного командования рейха Людвиг Бек, Клаус фон Штауффенберг, Франц Канарис, Хеннинг фон Тресков и другие – были уверены, что Гитлера им удастся убить, после чего захватить власть, прийти к миру с союзниками и вместе двинуться на Москву, но что-то пошло не так...

20 июля 1944 года около 7:00 Штауффенберг вместе со своим адъютантом обер-лейтенантом Вернером фон Хафтенем и генерал-майором Гельмутом Штиффом на курьерском самолёте Junkers Ju 52 вылетел с аэродрома в Рангсдорфе в ставку Гитлера «Вольфшанце» в Восточной Пруссии.⁷ В одном портфеле у них были бумаги для доклада о создании двух новых дивизий из резервистов, которые требовались на Восточном фронте, а в другом – два пакета взрывчатки и три химических детонатора. Для того чтобы бомба взорвалась, требовалось разбить стеклянную ампулу, тогда находившаяся в ней кислота за десять минут разъедала проволоку, высвобождавшую боёк. После этого срабатывал детонатор.⁸

Согласно плану заговорщиков, смерть Гитлера вводила в действие секретный план «Валькирия», разработанный на случай убийства фюрера. В этом случае предписывалось всю власть передать военному командованию, а руководство СС и СД арестовать (подразумевалось, что, если Гитлера убили, значит, те либо не справились с работой, либо сами принимали участие в заговоре). Поскольку военная верхушка и была у его руля, им только того и надо было...

Самолёт приземлился в 10:15 на аэродроме в Растенбурге (Восточная Пруссия). Штифф, Штауффенберг и фон Хафтен на машине отправились в ставку фюрера. По прибытии Штауффенберг позавтракал со штабными офицерами и переговорил с несколькими военными. В начале первого фельдмаршал Кейтель (тот самый, который в 1945 году подпишет акт о безоговорочной капитуляции Германии) объявил, что из-за визита Муссолини совещание переносится с 13:00 на 12:30, а доклад Штауффенберга сокращается. Кроме того, совещание было перенесено из подземного бункера, где поражающая сила от взрыва была бы гораздо больше, в деревянное казарменное помещение. Перед началом совещания Штауффенберг вместе с Хафтенем отпросился в приёмную и плоскогубцами раздавил ампулу, активировав детонатор. Один из офицеров поторопил Штауффенберга, поэтому тот не успел активировать вторую бомбу, и фон Хафтен забрал её компоненты с собой.

Когда Штауффенберг вошёл, он попросил адъютанта Кейтеля фон Фрейенда дать ему место у стола поближе к Гитлеру, ссылаясь на проблемы со слухом, полученные в результате ранений. Он встал рядом с полковником Брандтом и поставил портфель под стол в паре метров от Гитлера, прислонив его к массивной деревянной тумбе, поддерживавшей стол. После этого под предлогом телефонного разговора Штауффенберг вышел. Брандт пересел ближе к Гитлеру и передвинул мешавший ему портфель по другую сторону тумбы, которая теперь защищала Гитлера. Перед отъездом, пока Штауффенберг искал машину, он зашёл к Фельгибелю и они вместе наблюдали взрыв. Затем Штауффенберг, находившийся в уверенности, что Гитлер мёртв, выехал. Он успел покинуть зону оцепления до того, как она была полностью закрыта. На последнем КПП Штауффенберга задержал офицер, но получив от адъютанта коменданта подтверждение, разрешил ехать.

Взрыв произошёл в 12:42. Из 24 человек, присутствовавших на совещании, четверо – генералы Шмундт и Кортен, полковник Брандт и стенографист Бергер – скончались, а остальные получили ранения различной степени тяжести. Гитлер получил многочисленные осколоч-

⁷ Hoffmann P. The history of the German resistance, 1933—1945. – McGill-Queen's Press – MQUP, 1996. – 853 p. – ISBN McGill-Queen's Press – MQUP.

⁸ Ширер, У. Взлёт и падение Третьего рейха = The Rise and Fall of the Third Reich. – М.: Захаров, 2009.

ные ранения, ожоги ног и повреждения барабанных перепонки, был контужен и временно оглох, правая рука была временно парализована. У него были опалены волосы, а брюки разорвало в клочья.

Гитлер остался жив, Штауффенберг и его товарищи были казнены.

Теперь вернемся немного назад. Если предположить, что Шейнин прав, и, находясь в заключении, советские танкисты получили доступ к деталям операции «Валькирия», то, оказавшись на фронте повторно, они запросто могли выйти к немцам и предупредить Гитлера о покушении. Стали бы они это делать? Конечно, потому что понимали, что в Советском Союзе их ничего, кроме тюрьмы, не ждет. Даже в случае победы.

Поведение Гитлера в день покушения косвенно подтверждает эту версию – он как будто предчувствовал опасность, и сознательно уходил от нее, вырываясь из лап смерти. Было ли его спасение следствием стечения обстоятельств или он, как это часто бывало, не доверяя ни доносчикам (среди которых были еще вчера воевавшие против него советские танкисты), ни своему окружению, решил поприсутствовать на встрече со Штауффенбергом, но целенаправленно просил окружение на всякий случай отодвигать его портфель, неизвестно. Однако, если его спасение стало работой бывших советских военнопленных, то счастливое будущее в рейхе было им обеспечено. Вот только надолго ли?..

Тайна вторая. Тонька-Пулеметчица и гитлеровский анклав в сердце России

Еще одним белым пятном в истории ВОВ является история Локотской республики и действительного характера взаимоотношений между оккупантами и жителями оккупированных территорий в СССР в годы войны.

Начнем с того, что в результате стремительного наступления немецких танковых армий летом и осенью 1941 года советские органы власти оккупированных районов нынешних Орловской и Брянской областей эвакуировались задолго до прихода немецких войск. События, происходившие в начале войны в западных районах Орловской области (ныне – юго-восток Брянской области), не согласуются с привычными для советских людей представлениями об общем патриотическом подъёме советского народа и мобилизации всех сил на отпор врагу в 1941 году. В докладной записке начальника штаба партизанского движения на Брянском фронте старшего майора госбезопасности Александра Матвеева сообщается, что в первые месяцы войны с Германией в Брасовский, а также в некоторые другие соседние районы вернулись несколько десятков раскулаченных и высланных в период проведения коллективизации, которые в расчёте на близкий конец советской власти «уже присматривались к бывшей своей собственности, прикидывая, во что обойдётся ремонт жилого дома, каким образом использовать „свою“ землю, выгодно ли восстановить мельницу и т. д.», – нисколько не скрывая своих настроений от окружающих. В той же записке отмечались и сильные антисоветские настроения среди крестьян Брасовского района, и «засорённость» местных партийных и советских организаций «чуждым элементом», и то, что в годы войны «по сравнению с соседними районами Брасовский район дал из числа партийно-советского актива относительно меньший процент партизан и относительно больший – предателей».⁹ Почему?

Брасовский район отличало от соседних то, что в досоветские времена эти земли входили в состав Комарицкой волости и принадлежали императорской фамилии, а в посёлке Локоть находилось имение великого князя Михаила Александровича. Не зная крепостного права и послереформенного разорения, брасовские крестьяне жили спокойной и размеренной жизнью, пока революция 1917 года, гражданская война и насильственная коллективизация привели выживших к разорению. То, что для бывших дворцовых крестьян коллективизация стала первым крепостным правом, явилось причиной скрытого недовольства советской властью, вылившегося наружу, когда эта власть самоустранилась (эвакуировалась на неоккупированные территории).

Почти за две недели до появления танковой дивизии в Локте (или Локоте) собрались сельские старосты вместе с wybranными депутатами и большинством голосов приняли решение назначить «губернатором Локтя и окрестной земли» инженера завода по производству спирта Константина Воскобойника, а его заместителем Бронислава Каминского. Для поддержания порядка был сформирован отряд милиции численностью свыше 100 человек. Во время быстрого наступления частей вермахта в 1941 году на несколько дней с момента стремительной эвакуации представителей советской власти на территориях имели место беспорядки, грабежи и убийства. Первоначально милиция служила именно для поддержания относительного порядка в районе Локтя. Подобные части существовали на многих территориях.

Командир авангардного отряда немецких танкистов, как уполномоченное лицо, утвердил Константина Воскобойника в должности обер-бургомистра (более высокая должность, чем просто бургомистр) всей «Локотской волостной управы», которая увеличилась впоследствии

⁹ РГАСПИ. Ф. 69, Оп. 1, Д. 913, лл. 69—70.

до округа. Немецкий капитан, который командовал передовым отрядом танкистов, дал разрешение на существование отряда «местной самообороны» (который уже был создан ранее), ограничив его численность до 20 человек.

Учитывая организаторские способности Воскобойника, уже через две недели, 16 октября 1941 года, немцы позволили ему увеличить отряд до 200 человек. Эта же дата (по другим данным, 16 ноября) традиционно считается днём, когда немцы официально санкционировали администрацию Локтя. Называться данная административно-территориальная единица стала «Русское государственное образование – Локотское окружное самоуправление» (РГО-ЛОС).

А теперь самое интересное – чем отличалась жизнь на этой оккупированной территории в составе СССР от жизни остального Союза?

На территории Локотского самоуправления были упразднены колхозы, возвращена частная собственность, разрешена значительная свобода предпринимательства. Согласно приказу №185 по Локотскому управлению от 23 июня 1942 года при распределении бывшего колхозного имущества его должны были отдавать «в первую очередь... работникам полиции, раскулаченным, пострадавшим от партизан, сотрудникам [управы]...». ¹⁰ Немецкие власти предпочитали не вмешиваться во внутренние дела Локотского самоуправления, которое отвечало за сбор налогов, безопасность немецких грузов на своей территории и обеспечение немецких войск продовольствием. Единственным платёжным средством являлся советский рубль. ¹¹

Административная система Локотского самоуправления во многом повторяла систему, практиковавшуюся в других оккупированных областях Третьего рейха. Главным отличием являлось то, что вся полнота власти на местах принадлежала здесь не немецким комендатурам, а органам местного самоуправления. Любым немецким органам власти запрещалось вмешиваться во внутренние дела «Локотской волости». Германские учреждения на территории Локотского округа ограничивали свою деятельность лишь помощью и советами руководителям округа и его районов.

Вначале власть самоуправления распространялась лишь на Локотский (ныне Брасовский) район, затем – на Локотский уезд, с присоединением к нему территорий Навлинского и Комаричского районов (Орловской, ныне Брянской области) и Дмитровского района Курской (ныне Орловской) области. С июля 1942 года Локотский уезд был реорганизован в Локотский округ и отныне включал в себя 8 районов, сохранившихся и поныне (Брасовский, Суземский, Комаричский, Навлинский, Михайловский, Севский, Дмитриевский, Дмитровский).

Каждый район делился на 5—6 волостей, каждая из которых имела волостное управление во главе с волостным старшиной, а во главе района стоял русский бургомистр со своим аппаратом управления. Вначале главой самоуправления, когда оно имело статус района и уезда, был бургомистр Константин Воскобойник, а после его гибели – его бывший заместитель Бронислав Каминский, ставший обер-бургомистром Локотского округа.

Локотский округ располагался на территории в 10 300 квадратных километров. Он имел статус национального образования и собственные вооружённые силы – Русскую освободительную народную армию (РОНА) – объединение, созданное по образу народной милиции и состоявшее из 14 батальонов (по разным данным, от 12 до 20 тысяч человек). К моменту эвакуации частей Каминского в город Лепель в формированиях РОНА насчитывалось 10 тысяч бойцов, сведённых в пять пехотных полков, имевших на вооружении 36 полевых орудий в артдивизи-

¹⁰ Ковалев Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941—1945 гг. Типы и формы. – Новгород: Новгородский Государственный Университет, 2009. С. 50—51.

¹¹ Сергей Верёвкин. «Локотская альтернатива». «Парламентская газета» от 22 июня 2006 года.

оне, два танка КВ, три танка БТ, четыре танка Т-34, несколько танков других марок в составе танкового батальона; около 20 автомашин, а также 15 миномётов.¹²

Население округа составляло 581 тысячу человек, что превышает численность населения, например, Приднестровья. На территории округа, несмотря на то, что это была оккупированная земля, действовал свой Уголовно-процессуальный и Уголовный кодекс. Имелась судебная система, о представителях которой мы поговорим позже.

По мнению историка С. И. Дробязко, при минимальном контроле со стороны немецкой администрации Локотское самоуправление добилось крупных успехов в социально-экономической жизни округа, потому что здесь была отменена колхозная форма хозяйствования и введён новый строй налогов. Конфискованное при раскулачивании советской властью имущество безвозмездно возвращалось бывшим владельцам, при утрате предусматривалось соответствующее возмещение. Размер подушного участка для каждого жителя самоуправления составлял около 10 гектаров.

За время самоуправления были восстановлены и запущены многие промышленные предприятия, занимавшиеся переработкой сельскохозяйственной продукции,¹³ восстановлены церкви, работали девять больниц и 37 медицинских пунктов амбулаторного типа, действовало 345 общеобразовательных школ и три детских дома, открыт городской художественно-драматический театр имени К. П. Воскобойника в Локте, а в программе Дмитровского городского театра были даже балетные номера.

Нечего сказать, ничего общего ни с советской властью, ни с данными ею обещаниями такой уклад жизни не имел. Что, разумеется, страшно бесило орудовавших в тех лесах «благородных» советских партизан во главе с Александром Николаевичем Сабуровым. Несмотря на то, что имели место массовые случаи дезертирства партизан и перехода их на сторону вооружённых сил округа,¹⁴ они все же частенько совершали налеты и набеги на административные учреждения и магазины, стараясь придать противостоянию характер гражданской войны. С мая по октябрь 1942 года партизаны 540 раз пытались атаковать охранные силы округа.¹⁵ Иногда их за это приходилось и к стенке ставить, что ж теперь – для этого в Локте существовала своя судебная система, одинаково суровая как к своим, так и к чужим. Так, однажды по личному распоряжению Каминского были произведены следствие и суд над двумя военнослужащими венгерского корпуса в составе немецкой армии за мародёрство и убийство местного мельника. Несмотря на протесты немецкого командования, преступники были осуждены и публично казнены.

Исполняла же приговоры знаменитая Антонина Макарова (Гинзбург). Она действительно долго скрывалась под чужой личиной после войны, была обнаружена органами госбезопасности только в 1979 году, после чего осуждена и расстреляна за преступления в годы войны, которые сводились к исполнению смертных приговоров на территории Локотской республики.¹⁶ О ней в свое время много писали и даже снимали кино, так что останавливаться на ее личности в рамках настоящего повествования нет смысла. Отметим только маленькую деталь – дело Макаровой хранится в архиве ФСБ и доступ к нему ограничен. Это и дает много оснований для предположений и недомолвок. Почему и на сей раз, когда речь идет,

¹² Войска СС. Кровавый след. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 80

¹³ Ермолов И. Г. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941—1943. – М.: Центрполиграф, 2009. – С. 109; Газета «Голос народа», 15 ноября 1942 г. (№30); газета «Речь», 3 февраля 1943 г. (№14)

¹⁴ Феликс ДУНАЕВ, участник Великой Отечественной войны, почётный сотрудник госбезопасности. О преступлениях коллаборационистов. Сайт Администрации Брянской области. Архивная копия от 3 мая 2013 на Wayback Machine

¹⁵ Чуев С. Проклятые солдаты. – М.: ЭКСМО, 2004. – ISBN 5-699-05970-9.

¹⁶ Сидорчик А. Палач. Настоящая история Тоньки-пулемётчицы. Аргументы и факты (12.01.2015).

казалось бы, о палаче, органам госбезопасности не сорвать завесу тайны с истории Великой Отечественной войны? Может, снова есть чего бояться?

Конечно, есть. Во-первых, оглашение подробностей ее дела приведет к неминуемому упоминанию о Локотской республике и о том, как хорошо жили люди на оккупированной территории, чего в наше время говорить никак нельзя. А во-вторых, биография Антонины уж очень красноречива...

Родилась она в Малой Волкове в 1920 году. В деревенской школе проучилась 8 лет, после чего семья переехала в Москву, где девочка закончила оставшиеся два класса. После школы поступила в училище, а потом – в медицинский техникум, собиралась стать врачом. По некоторым данным, её героиней была Анка-пулемётчица, девушка-красноармеец из фильма «Чапаев», чья история и вдохновила Антонину пойти на войну.¹⁷ В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, Макарова пошла добровольцем на фронт, где работала буфетчицей и санитаркой.¹⁸ Обычная для советских пионеров и комсомольцев биография, не правда ли? Но тогда что же получается? Что идейным палачом и головорезом стала вчерашняя комсомолка, добровольно сражавшаяся с гитлеровцами, но, очевидно, понявшая, что «с волками жить» лучше, чем с коммунистами? Что те, чужие, многократно хуже этих, своих? И тут крамола!

При таком вот ближайшем рассмотрении видно, что Советская власть штамповала палачей как типография газеты, и Антонина Макарова была всего лишь продуктом своего времени. Бесспорно, на ее руках была кровь безвинных – и за это и после смерти нет ей прощения. Как не должно быть прощения тем, кто приводил в исполнение сталинскую злую волю, уничтожая в день сотни людей, а после спокойно ложился спать, получал ордена, генеральские звания, госдачи, а теперь покоится не в безымянной могиле расстрелянных, а в Кремлевской стене!

...В 1943-ем перелом в ходе войны стер с лица земли Локотскую республику, возвратив «измученным» капитализмом ее жителям цветущий Советский строй социалистов с человеческим лицом. Наверное, они стали счастливы.

¹⁷ Смертный приговор для Тоньки—пулеметчицы // Историческая правда (04.10.2017).

¹⁸ Процесс. Суд над Тонькой-пулемётчицей. // Дилетант (31.12.2016).

Тайна третья. Два Юрия

Не так давно на экраны телевизоров вышел фильм «Дело гастронома №1». Любопытной для всех телезрителей оказалась история противостояния директора «Елисеевского» гастронома Юрия Соколова и председателя КГБ Юрия Андропова, разгоревшаяся в начале 80-х на глазах всей Москвы. Тогда, в общем, особо нив чем не виновный Соколов был подведен Андроповым под расстрел потому только, что располагал сведениями о взятках в самой верхушке партийного аппарата страны.

Через несколько лет из-под пера братьев Швальнеров вышел замечательный и очень увлекательный роман «КГБ против СССР», который можно назвать самой полной и объемной художественной биографией Юрия Андропова. Книга явно не оставит равнодушным никого из ее читателей, если тому на самом деле интересна истинная история жизни самого могущественного и грозного из всех председателей КГБ СССР. Мы же затронем здесь только военный этап биографии будущего Генсека, связанный с таким же военным этапом биографии Юрия Соколова. Да, не удивляйтесь, их жизненным путям не единожды суждено было пересечься. Первый раз это случилось еще до войны...

Что же касается самой войны, то Андропов, как теперь выражаются, «откосил» от армии и вообще не блистал примерным поведением до назначения на главную должность в своей жизни. Об этом свидетельствует неопубликованная рукопись Георгия Куприянова «Партизанская война на Севере». Георгий Куприянов был старым товарищем Андропова – вместе работали во время войны в Карелии. Потом попал в молох репрессий, был реабилитирован, но в строй в полном смысле слова уже не вернулся – работал до конца жизни в дирекции дворцов и парков в подмосковном Пушкине. Вот что он пишет в своей книге, посвященной организации партизанского движения в Карелии во время войны, куда Андропов приехал из родного Ярославля:

«Юрий Владимирович сам не просился послать его на войну, в подполье или партизаны, как настойчиво просились многие работники старше его по возрасту. Больше того, он часто жаловался на больные почки. И вообще на слабое здоровье. Был у него и ещё один довод для отказа отправить его в подполье или в партизанский отряд: в Беломорске у него жила жена, она только что родила ребёнка. А его первая жена, жившая в Ярославле, забрасывала нас письмами с жалобой на то, что он мало помогает их детям, что они голодают и ходят без обуви, оборвались (и мы заставили Юрия Владимировича помогать своим детям от первой жены). ... Всё это, вместе взятое, не давало мне морального права... послать Ю. В. Андропова в партизаны, руководствуясь партийной дисциплиной. Как-то неудобно было сказать: „Не хочешь ли повоевать?“ Человек прячется за свою номенклатурную бронь, за свою болезнь, за жену и ребёнка».¹⁹

Или вот:

«В июле 1949 года, когда руководящие работники Ленинграда были уже арестованы Маленков начал присылать к нам в Петрозаводск комиссию за комиссией, чтобы подбирать материал для ареста меня и других товарищей, ранее работавших в Ленинграде. Нас обвиняли в следующем: мы – работники ЦК КП Куприянов и Власов, политически близорукие люди, носимся с подпольщиками и перевозим их работу, просим наградить их орденами. А на самом деле каждого из тех, кто работал в тылу врага, надо тщательно проверять и ни в коем случае не допускать на руководящую работу. Кое-кого и арестовать! Я сказал, что у меня нет никаких оснований не доверять людям, что все они честные и преданные партии, что свою преданность Родине они доказали на деле, работая в тяжёлых условиях, рискуя жизнью. Весь

¹⁹ Из неопубликованной рукописи Г. Н. Куприянова «Партизанская война на Севере»// «Новая газета» №11 от 16.02.2004

этот разговор происходил в ЦК партии Карелии, присутствовали все секретари. Я сказал, ища поддержки у своих товарищей, что вот Юрий Владимирович Андропов, мой первый заместитель, хорошо знает всех этих людей, так как принимал участие в подборе, обучении и отправке их в тыл врага, когда работал первым секретарем ЦК комсомола, и может подтвердить правоту моих слов. И вот, к моему великому изумлению, Юрий Владимирович встал и заявил: „Никакого участия в организации подпольной работы я не принимал. Ничего о работе подпольщиков не знаю. И ни за кого из работавших в подполье ручаться не могу“». ²⁰

Речь идет о так называемом «Ленинградском деле». В 1948 году, когда Сталин избавился от порядком надоевшего ему первого секретаря Ленинградского обкома Жданова, который подобрался к нему уж слишком близко и претендовал на тот самый пост, на который в свое время претендовал его предшественник Киров, первым делом он обвинил его ближайшее окружение, включавшее тогда Куприянова, в заговоре с целью убийства Жданова и Сталина. Он так уже делал в 1934-ом, когда схватился с Кировым. Вообще Сталин считал Ленинград рассадником мерзости и заговоров, и где-то был прав – ничего хорошего в городе, построенном на костях людей, происходить не может в принципе. Волна репрессий подняла на гребень многих политических авантюристов кровожадного толка, в числе которых был и Андропов.

Вот что рассказывает о его личной жизни внук Леонида Ильича Брежнева, Андрей:

«А также опросите о нем его первую жену, она больше скажет. Мне точно известно, что он имеет от нее детей, но о ее существовании слышать почему-то не хочет, ненавидит ее и детей, белеет, когда о них говорят в его присутствии»». ²¹

Внук старого товарища Юрия Владимировича отсылает нас к Ярославлю, где этот человек родился и вступил в первый брак. Там же родился и начал свой жизненный путь Юрий Константинович Соколов – диаметрально противоположность трусливому и подлому Андропову.

Вот что можно прочесть в его наградном листе, выданном по окончании войны: «Участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Призван Сталинским РВК г. Ярославль. Имел 5 ранений. Командир взвода батареи 120-мм миномётов 1193-го стрелкового полка 360-й стрелковой дивизии 1-й Ударной армии 2-го ПрибФ младший лейтенант Соколов награждён в марте 1945 года орденом Красной Звезды за то, что в бою за г. Кирки, командуя батареей, уничтожил огнем миномётов до 30 солдат противника, а также за то, что в бою за г. Руземулуши, командуя батареей 45-мм пушек уничтожил 2 станковых пулемёта, 37-мм пушку и 60 солдат противника, отбивая множественные контратаки. В октябре 1945 года награждён медалью „За победу над Германией“». ²²

Затем, весной 1945 года, Соколов вернулся домой, в Ярославль. Дома его ждала возлюбленная,.. уже с чужим ребенком. С ребенком от жившего тогда в Ярославле Андропова! Но тот, по старой традиции, ребенка не признал. А Соколов, по той же традиции, принял на себя чужой позор.

Желая все начать сначала, супруги уехали в Москву, где Соколов устроился таксистом и вскоре получил срок за обсчет клиента. Отбыв его полностью, он узнал, что жена оставила его и вернулась в Ярославль. Сам он устроился сначала грузчиком в «Елисей», а потом стал в нем заведующим, и добился на последней должности значительных высот.

В 1982 году к власти в СССР приходит Ю. В. Андропов, одной из целей которого было очищение страны от коррупции, хищений и взяточничества, а также месть старым недру-

²⁰ Цит. по публикации Игоря Минутко в журнале «Гражданин» №2 за 2004 год.

²¹ Андропов фальсифицировал свою биографию // Обозреватель: новости Украины и мира. – 13 июня 2006 г., а также интервью внука Л. И. Брежнева Андрея газете «АиФ: суперзвезды» // «АиФ Суперзвёзды», 04.11.2002

²² Память народа:: Документ о награде:: Соколов Юрий Константинович, Орден Красной Звезды. pamyat-naroda.ru

гам и антагонистам, к которым он, видимо, причислял Соколова. Ему было известно реальное положение дел в торговле, поэтому Андропов решил начать с Московского продторга. Первыми арестованными по этому делу стали директор московского магазина «Внешпосылторг» («Берёзка») Авилов и его жена, которая была заместителем Соколова на посту директора магазина «Елисейский».

Вскоре Соколов был арестован. На его даче были обнаружены около 50 тысяч советских рублей. На допросах Соколов пояснил, что деньги не его личные, а предназначены для других людей. С его показаний было возбуждено около сотни уголовных дел против руководителей московской торговли, в том числе против начальника Главмосторга Трегубова. Среди прочего, он указывал, что деньги эти – «естественная убыль» его магазина, сведенная к нулю за счет дорогого импортного холодильного оборудования. Ее он использовал для дачи взяток к Главмосторг и разные министерства и ведомства, занимающиеся снабжением. Их «милость» позволяла Соколову покупать «милости» всех остальных крупных чиновников, которые поставленными за взятки деликатесами у него бесплатно отоваривались. В общем, детский сад по сравнению с тем, что происходит в России сегодня.²³

Существует версия, что Соколову пообещали снисхождение суда в обмен на раскрытие схем хищений из московских магазинов. На суде Соколов извлёк тетрадь и зачитал имена и суммы, поражавшие воображение. Но ему это не помогло – суд приговорил Соколова к смертной казни (расстрелу)²⁴ с конфискацией имущества и лишением всех званий и наград. 14 декабря 1984 года²⁵ приговор был приведён в исполнение. Этот факт добавил штрих к и без того мрачному портрету нового Генсека, говорящий: Андропов никого и ни за что не прощает.

И дело даже не во взятках, и не в том, что Соколов усыновил, пусть и ненадолго, но его ребенка. А дело в том, что моральный облик Андропова, претендовавшего на высший пост в стране, должен был остаться тайной за семью печатями. А кто мог поручиться, что завтра у не последнего в Москве человека, Соколова не развяжется язык и не станет он «порочить доброе имя» будущего Генсека? Такими вещами не рискуют. И Андропов тоже не рисковал. Потому и не пил. И не только шампанского – Бог шельму метит, здоровья Юрию Владимировичу дал самую малость, и вскоре после назначения Генсеком он скончался. Но это уже совсем другая история.

²³ Ефимов С. Директора «Елисейского» расстреляли за то, что создал лучший магазин в Союзе // Комсомольская правда. – М., 3—10 ноября 2011. – С. 54.

²⁴ Тайны кремлевского стола. Директор «Елисейского» снабжал деликатесами элиту СССР. Его убили за чужие секреты // Лента. Ру, 23 марта 2019

²⁵ Операция «Паутина»: первое громкое дело о коррупции в СССР, АиФ, 27.12.2007.

Тайна четвертая. Казаки и власовцы

Вопрос коллаборационизма среди русских в годы ВОВ вызывает бурные обсуждения, кривотолки и разногласия на протяжении уже 70 лет после того, как отгремели последние залпы самой кровопролитной войны в истории человечества. Как оправдать тех, кто с оружием в руках преступил границу и стал воевать против своих же товарищей? Нужно ли их оправдывать? Считать ли их поступок малодушием или мстью ненавистному режиму, который уже 20 лет к тому моменту «пил кровь» из многострадального советского народа? Ответов на эти вопросы мы, конечно, не найдем, но кое-какую «информацию к размышлению» дать постараемся.

Итак, мы знаем, что на стороне Гитлера против РККА сражались два основных русскоязычных подразделения – Российская Освободительная Армия генерала Власова и казачий корпус генерала Краснова. Для начала обратимся к их биографиям.

Потомственный офицер и дворянин, Петр Николаевич Краснов с юношества отдавал всего себя служению «вере, царю и Отечеству». Во время боксёрского восстания в Китае и русско-японской войны был военным корреспондентом. Сотрудничал в журналах «Русский инвалид», «Разведчик», «Вестник русской конницы» и многих других. Был по этому случаю даже упомянут в дневнике Николая II за 3 января 1905 года: «...Приняли атаманца Краснова, кот. приехал из Маньчжурии; он рассказывал нам много интересного о войне. В „Рус. инвалиде“ он пишет статьи о ней».²⁶

Отличился он и в первые же дни Первой мировой войны – в июне 1915 года был награждён Георгиевским оружием. За то, что в бою 1-го августа 1914 года у гор. Любича личным примером, под огнём противника, увлекая спешенные сотни своего полка, выбил неприятеля из железнодорожной станции, занял её, взорвал железнодорожный мост и уничтожил станционные постройки.

Вообще в ту войну получил он огромное количество наград. Вот что указано в орденском листе при одном его награждении: «За выдающееся мужество и храбрость, проявленные им в бою 29-го мая 1915 г. у м. Залещики и с. Жожавы на р. Днестре, где, умело предводительствуя бригадой Кавказской туземной конной дивизии с приданными к ней ополченскими частями и Конной Заамурской пограничной бригадой, находясь под сильным огнём и при сильном натиске австр [о] -германской дивизии Генерала германской службы Кайзера, он, видя потерю нашими войсками части позиции, вызвавшую неизбежность отступления по всему фронту, для выручки своих от грозившей им опасности, лично предводительствуя 3 и 4 Заамурскими конными полками, произвёл блистательную атаку на нерасстроенную пехоту противника, увенчавшуюся полным успехом, причём было изрублено более 500 человек и взято в плен 100 человек».²⁷

В конце мая 1916 года дивизия Краснова одна из первых начала Луцкий прорыв армий Юго-Западного фронта (Брусиловский прорыв).²⁸

После Февральской революции активного участия в политике не принимал, но, когда большевики начали проводить свою репрессивную политику в отношении казаков, молчать не смог. Заговорил, да еще как! В 1918 году под его руководством Всевеликое войско Донское начало весьма масштабное наступление на позиции РККА, но здесь надо вспомнить учеб-

²⁶ Дневники императора Николая II. 1894—1918. Том 2. 1905—1918. Часть 1. 1905—1913 / Отв. ред. С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2013. 824 с.: ил. ISBN 978-5-8243-1828-9.

²⁷ Белое движение: исторические портреты/ Сост. А.С.Кручинин. М.: АСТ, Астрель, 2012.

²⁸ Смирнов А. А. Казачьи атаманы. М.: Олма-Пресс, Спб.: Издательский дом «Нева», 2002. С. 322—323.

ники истории советских времен. В них как нельзя лучше описывались причины поражения белых в Гражданской войне. Главной из них называлась несогласованность действий основных командиров и их разобщенность. Как нельзя лучше иллюстрирует правдивость сказанного история Краснова – коллеги по белому движению обвинили его в сотрудничестве с немцами (якобы благодаря материальной поддержке кайзеровского правительства его успехи были столь высоки) и фактически погрузили в обстановку информационной блокады. Краснов вынужден был передать командование Деникину и покинуть Россию.

Все годы эмиграции он совершенствовал свой литературный талант. И преуспел в этом настолько, что в 1926 году даже номинировался на Нобелевскую премию по литературе! Надо сказать, что, помимо очерков и статей в жанре фронтовой журналистики, Пётр Краснов является также автором большого числа литературных произведений. Во многих из них явственно чувствуется его опыт работы востоковедом (во времена русско-японской), а сюжетная тематика связана с Востоком. Значительный интерес вызвали его воспоминания и автобиографические материалы.²⁹

Среди его мемуарной литературы такие работы, как «На внутреннем фронте», «Всевеликое войско Донское»,³⁰ «Русско-японская война» (описание сражения при Тюренчене); статьи, опубликованные главным образом в журналах «Часовой» и «Русский инвалид»; романы. Роман-эпопея «От двуглавого орла к красному знамени» повествует об истории русского общества и прежде всего Русской императорской армии, на протяжении более четверти века – с 1894 по 1922 годы. В эти годы Россию потрясли три войны и три революции. Эти драматические события нашли отражение в судьбе главного героя романа – Александра Саблина, с которым читатель проходит путь от корнета до генерала, от событий беспечной юности до гибели в застенках ЧК. Роман имел успех, выдержал три издания (2-е издание 1922 года было существенно исправлено автором) и был переведён на 12 языков.³¹

В 1921—1943 годах Краснов опубликовал 41 книгу: однотомные и многотомные романы (в том числе знаменитый роман «Цареубийцы»), четыре сборника рассказов и два тома воспоминаний. Знаменитый немецкий литературовед Вольфганг Казак сказал о нем как о писателе: «Структура произведений Краснова проста, они развлекательно и размашисто написаны, обращены к массовому читателю».

Среди его произведений и роман «Ложь», в котором он, отчаявшийся белоэмигрант, мечется на сторону гитлеровцев. Потом, правда, он горько сожалел об этом романе...³²

Однако, вторжение, он, оставшийся без Родины, принял восторженно. В 1942 году под влиянием Сергея Павлова начал формирование «Казачьего стана» на условиях вольницы, каковой и было во все времена Всевеликое войско Донское. В 1943 году Петр Краснов возглавил Имперское управление казачьих войск вермахта, получив слово Гитлера об установлении на Дону вольницы после прихода гитлеровцев к власти. Однако, Гитлер не спешил допускать его и возглавляемые им войска к боевым действиям...

Думается, что такая позиция Гитлера была вызвана его более, чем горячими, чувствами к персоне Ленина и его идеологии (о чем братья Швальнеры подробно написали в романе «Венский вальс»,³³ а я – в своей книге «Иосиф Рюрикович-Дракула: рассекреченная родослов-

²⁹ М. К. Басханов. Краснов Пётр Николаевич // Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь. – М.: «Восточная литература», 2005. – С. 130.

³⁰ Архив Русской Революции. Т. V. С. 191—321

³¹ Казак В. Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / [пер. с нем.]. – М.: РИК «Культура», 1996. – XVIII, 491, [1] с. – 5000 экз. – ISBN 5-8334-0019-8. – С. 204.

³² Дмитрий Жуков. Предисловие к роману «Ложь». М.: Алгоритм, 2013

³³ Швальнеры, Братья. Венский вальс. – Екб, Ридеро, 2018 г., ISBN: 9785449352576

ная генералиссимуса»³⁴). Последняя же относилась к казакам, мягко говоря, негативно. Вот, например указание Ленина Дзержинскому за номером 1—3679 от 10 апреля 1920 года:

«На исх. 2226/Д от 10.04.1920 года.

Задача органов В. Ч. К. заключается в том, чтобы само слово «казачество» исчезло из русского языка раз и навсегда. На протяжении всей российской истории казачество выступало в роли палача рабочего класса. Советская власть должна беспощадно и повсеместно уничтожать и карать казачество как враждебный пролетариату класс.

Пред. Сов. Народных Комиссаров:

подпись (Ульянов-Ленин)».

А вот письмо Дзержинского Ленину:

«В Ростове захвачены в плен 300 000 казаков войска Донского, – писал Феликс Эдмундович 19 декабря 1919 года. – В районе Новочеркасска удерживается в плену более 200 000 казаков войска Донского и Кубанского. В городе Шахты, Каменске удерживается более 500 000 казаков. За последнее время сдались в плен около миллиона казаков. Пленные размещены следующим образом: в Геленджике – около 150 000 человек, Краснодаре – около 500 000 человек, Белореченская – около 150 000 человек, Майкопе – около 200 000 человек, Темрюк – около 50 000 человек.

Прошу санкции.

Председатель В. Ч. К. Дзержинский».

Резолюция Ленина на письме: «Расстрелять всех до одного. 30 декабря 1919 г.».³⁵

Другой кумир Гитлера – Троцкий – в том же 1919 году написал: «Казачество – это единственная нация, способная к самоорганизации, поэтому должна быть безусловно уничтожена». Не вдаваясь в суть вопроса, Гитлер решил: раз идеологические наставники массовой резни не доверяли казакам, не буду и я. До той поры, пока без них ведение боевых действий не станет невозможным.

Да и потом была у него альтернатива для воздействия на русские умы и ведения против советского народа информационной войны, куда более близкая простому народу, чем белоэмигрант Краснов. Это был Андрей Андреевич Власов. Но вот можно ли было доверять ему?

Начав службу с рядового красноармейца, с 1922 года Власов занимал командные и штабные должности, а также занимался преподаванием. В 1929 году окончил Высшие армейские командные курсы «Выстрел». В 1930 году вступил в ВКП (б). В 1935 году стал слушателем Военной академии имени М. В. Фрунзе. Историк А. Н. Колесник утверждал, что в 1937—1938 годах Власов был членом трибунала Ленинградского и Киевского военных округов. За это время трибунал не вынес ни одного оправдательного приговора.³⁶

К началу войны Власов – командир сначала 99 стрелковой дивизии, а потом 37-й армии Юго-Западного фронта, благодаря его «мудрому руководству» разбитой наголову в ходе Киевской операции. Заступничество Хрущева³⁷ и Тимошенко, однако, помогает этому военному сановнику высшего ранга, не только избежать какой бы то ни было ответственности за сданный город, но и вскоре втереться в доверие к Сталину, который поручает ему возглавить 20-ю армию и включиться в оборону Москвы зимой 1941 года. Представляя, какой котел ожидает его после сравнительно без боя сданного Киева здесь, Власов на правах орденосца и чиновника от армии сваливается в госпиталь.³⁸ Когда же войска Мерецкова и Жукова освобождают

³⁴ Йоханссон С. Иосиф Рюрикович-Дракула: рассекреченная родословная генералиссимуса. – Екб, Ридеро, 2017 г., ISBN: 9785448385681

³⁵ «Известия ЦК КПСС», 1989, №6, с. 177

³⁶ Коняев Н. М. Власов. Два лица генерала. – М.: Вече, 2003. – с. 14.

³⁷ Хрущёв Н. С. Время. Люди. Власть. – М.: ИИК «Московские Новости», 1999. – Т. 1. – С. 312. – (Воспоминания).

³⁸ Сандалов, Л. М. На московском направлении. – М.: Моск. рабочий, 1966.

подступы к Москве, он является как бог на машине, чтобы собрать регалии и почести от благодарного народа. Да какие почести!

3 декабря 1941 года Совинформбюро опубликовало официальное сообщение об отражении наступления немцев под Москвой и напечатало в нём фотографии тех командиров, которые особо отличились при обороне столицы. Среди них был и Власов. Сообщение было напечатано в центральных советских газетах – «Правде» и «Известиях» – и перепечатано во многих местных газетах.³⁹ 24 января 1942 года за эти бои Власов был награждён орденом Красного Знамени и произведён в генерал-лейтенанты.⁴⁰ Его изображение фигурирует в американском варианте документального фильма «Разгром немецких войск под Москвой»,⁴¹ удостоенного премии «Оскар» в 1943 году. О нем высоко отзывается Жуков. После успехов под Москвой Власова в войсках, вслед за Сталиным, называют не иначе как «спаситель Москвы». ⁴² По заданию Главного политуправления о Власове пишется книга под названием «Сталинский полководец». Специалист по истории Второй мировой войны в СССР Джон Эриксон называл Власова «одним из любимых командиров Сталина». Власову доверяли давать интервью зарубежным корреспондентам, что говорит о доверии к Власову со стороны высшего политического руководства страны.

Возникает вопрос – неужто Сталин не видел, кто перед ним? А может, просто был благодарен своему подхалиму за «верность» его линии, выразившуюся еще в 37—38 годах и, при этом, вообще не вдавался в оценки Власова как полководца? А может, правы историки, и он действительно, судя по любви вождя, был его законспирированным шпионом? Может, Сталин потому и прощал ему промахи, что готовил его для более важной и ответственной задачи, которую он должен будет выполнить за линией фронта? Ведь, если предположить такое, то награждение посредственного Власова подобными регалиями представляется обоснованным – немцы будут рады пленению и вербовке обласканного властью генерала куда больше, чем простого солдата – сына Иосифа Виссарионовича.

По версии В. И. Филатова⁴³ и ряда других авторов, генерал А. А. Власов – советский разведчик (сотрудник внешней разведки НКВД или военной разведки – Разведуправления Генштаба РККА), который с 1938 года работал в Китае под псевдонимом «Волков», ведя разведывательную деятельность против Японии и Германии, а затем во время Великой Отечественной войны был успешно заброшен к немцам. Что ж, в таком случае их со Сталиным операцию следует признать очень талантливой.

Впрочем, даровитым Власов был еще кое в чем – в отношениях с женщинами. Тут унять его было невозможно. Оставив дома одну жену, на фронте он заводит себе еще пару, они благополучно рожают от него детей, а он продолжает порхать из койки в койку как бабочка. (Даже в Германии умудрился сойтись со вдовой офицера СС.) Видимо, сталинский фавор и придавал ему поистине хлестаковской легкости.⁴⁴

Уже в 1942 году Власов вместе со своей 2 Ударной армией сдается в плену гитлеровцам. Тут ему, в отличие от Краснова, не пришлось долго думать и терзаться сомнениями, ту ли сторону он принял – то ли исполнение задуманной в Москве операции, то ли врожденная нечисто-

³⁹ Фрелих С. Б. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным = General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin / предисловие Андреаса Хиллгрубера. – 1-е. – Кёльн, 1990. – 403 с.

⁴⁰ Андреева Е. Генерал Власов и Русское освободительное движение = Vlasov and the Russian Liberation Movement. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 370 p. – ISBN 1—870128710.

⁴¹ Moscow Strikes Back, 1942. Part 2/4.

⁴² Штолько А. В. Кто Вы, генерал Власов?. Библиотекарь.Ру. Неизвестная история России.

⁴³ Филатов В. И. Власовщина. РОА: белые пятна. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. – 448 с. – (Русский бунт). – 3 100 экз. – ISBN 5-699-09085-1.

⁴⁴ Catherine Andreyev. Vlasov and the Russian Liberation Movement: Soviet Reality and Emigré Theories. – Cambridge University Press, 1989-11-23. – 280 с. – ISBN 9780521389600.

плотность быстро заставили Власова переметнуться. Первым делом он взялся за перо и написал знаменитое воззвание «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом».

Потом стал вести среди пленных агитационную работу – не вполне, впрочем, успешную. Хотя, если признать его шпионом, то блистательную – почти никто из тех, с кем этот вечно пьяный и трясущийся человек разговаривал, не пожелал стать на сторону созданной им РОА. Однако, в его задачу входило и вбивание клиньев между уже стоящими на стороне немцев казаками и рейхом. С этим Андрей Андреевич справился блестяще.

Готов ли Гитлер был сдержать свое слово перед казаками и установить на Дону вольницу? Готов, если бы не дружок его давнего приятеля (если не сказать больше) Сталина, так ловко втершийся к нему в доверие (пример все того же Локотского самоуправления – тому подтверждение). Как так вышло? Как я уже писал в своей «Рассекреченной родословной генералиссимуса», Гитлер и Сталин до войны долго дружили и знали личные тонкости друг друга. Потому «тайному посланнику» Сталина не составило труда нажать на нужные кнопки внутри фюрера и расположить его к себе. Конечно, в ущерб казакам Краснова, представляющим реальную опасность для сталинского режима. Потому очень скоро Краснов, и без того поздно и не в достаточной мере допущенный к стратегическому командованию, вскоре оказался на обочине. Гитлер, с подачи Власова, а читай, Сталина, не сдержал данного Краснову слова. Получается так, что и Краснов не сдержал своего слова перед казаками, согласившимися на условиях будущей вольницы сражаться на стороне Гитлера. Но не по своей вине. После пленения англичанами в Лиенце он, не в силах все же с этим жить, отказывается от политического убежища и едва ли не добровольно сдается СССР, где его ждет мученическая смерть.

Интересны последние слова атамана, сказанные в тюрьме племяннику перед казнью. «Что бы ни случилось – не смей возненавидеть Россию. Не она, не русский народ – виновники всеобщих страданий. Не в нем, не в народе лежит причина всех несчастий. Измена была. Крамола была. Не достаточно любили свою родину те, кто первыми должны были ее любить и защищать. Сверху все это началось, Николай. От тех, кто стоял между престолом и ширью народной. Россия была и будет. Может быть, не та, не в боярском наряде, а в сермяге и лаптях, но она не умрет. Можно уничтожить миллионы людей, но им на смену народятся новые. Народ не вымрет. Все переменится, когда придут сроки. Не вечно же будет жить Сталин и Сталины. Умрут они, и настанут многие перемены. Воскресение России будет совершаться постепенно. Не сразу. Такое громадное тело не может сразу выздороветь. Жаль, что я не доживу... Жаль мне, что мне нечем тебя благословить. Ни креста, ни иконки. Все забрали. Дай, я тебя перекрещу, во имя Господне. Да сохранит Он тебя».⁴⁵

Что же до слов Сталина, данных Власову и другим, он их отродясь не держал. Но вот тут шпионский ум Власова дал слабину – в надежде на добропорядочность шефа генерал даже отказался от убежища в Испании и США.⁴⁶ Правильно, зачем ему статус беженца и негодяя, когда на родине он, за выполнение возложенной на него миссии, снова сможет вернуть себе лавры героя? Вот только не на того напал. Победу и славу Сталин привык делить на один. Потому Власова ждала та же петля, что и Краснова – по иронии судьбы, даже на год раньше.

⁴⁵ Краснов Н. Н. Незабываемое. 1945—1956. М., Тотенбург, 2017 г., ISBN: 978-5-00071-841-4

⁴⁶ Александров К. М. Генерал Власов. Финал трагедии // Новое время: журнал. – 2006-08-06. – №31. – С. 34—39.

Тайна пятая. «Четвертый рейх»

Начнем издалека.

В 1928 году в семье будущего всеильного наркома авиации Алексея Ивановича Шахурина родился сын Володя. Учился он отлично, рос и радовал своего сиятельного отца. В 9 класс он пошел уже в 175 школу, в которой учились дети Сталина и вообще всей советской элиты. Во время учёбы в этой школе Шахурин-младший познакомился со следующими учениками, которые впоследствии вошли в его организацию «Четвёртая империя»:

- Серго Микоян (сын Анастаса Микояна)
 - Ваню Микоян (сын Анастаса Микояна)
 - Леонид Реденс (сын Станислава Реденса, свояка Иосифа Сталина)
 - Артём Хмельницкий (сын Рафаила Хмельницкого)
 - Пётр Бакулев (сын Александра Бакулева)
 - Феликс Кирпичников (сын Петра Кирпичникова)
 - Арманд Хаммер (племянник Арманда Хаммера)
- и рядом других

Члены организации основали «теневое правительство» СССР, главой которого стал В. Шахурин. Друг друга члены «правительства» именовали рейхсфюрерами и группенфюрерами.⁴⁷

3 июня 1943 года на лестнице Большого Каменного моста Владимир Шахурин выстрелом из пистолета «Вальтер» застрелил дочь дипломата Константина Уманского Нину, свою одноклассницу, по некоторым данным, также входившую в организацию «Четвёртая империя». Затем Шахурин из того же пистолета застрелился. Причины убийства доподлинно неизвестны. Шахурина и Уманскую похоронили на Новодевичьем кладбище. Их могилы находятся недалеко друг от друга.

Расследование убийства очень быстро вывело уже знакомого нам следователя Льва Романовича Шейнина на всех участников тайной организации, они были арестованы. Все члены «Четвёртого рейха» заявляли, что вся организация была лишь детской игрой. 23 июля 1943 года восьмерых членов организации поместили во внутреннюю тюрьму НКГБ. Внезапно Шейнина арестовывают, а дело передают в НКВД, в производство следователя Льва Влодзимирского, друга Берии, впоследствии расстрелянного вместе с ним за соучастие в преступлениях последнего. 18 декабря 1943 года братьев Микоянов, Леонида Барабанова, Арманда Хаммера, Петра Бакулева, Леонида Реденса, Артёма Хмельницкого и Феликса Кирпичникова безо всякого суда приговорили к высылке в разные города Урала, Сибири и Средней Азии сроком на один год.⁴⁸ Приговор был подписан наркомом государственной безопасности Всеволодом Меркуловым и генеральным прокурором СССР Константином Горшениным.

Не судьями, а наркомом и прокурором. Почему так? Почему именно Меркуловым? Может быть, потому, что никто из судей не решился подписывать документы в отношении детей власть предержащих? Причины того, что ребят отпустили, понятны – привлечь внимание к их родителям в таком контексте было бы неразумно и откровенно губительно для и без того неуклонно падающего авторитета Сталина. Причины того, что судьи отказывались подписывать подобный документ тоже не представляют особых затруднений – кому захочется связываться со столь именитыми родителями? А вот почему, если следствие вело НКВД, приговор подписал глава НКГБ и кто и зачем мог отдать ему такой приказ?..

⁴⁷ Дело волчат». Журнал «Огонёк» (№23 (5101) от 19.10.2009).

⁴⁸ Александр Терехов. «Каменный мост» // Москва: АСТ: Астрель, 2009.

Ни для кого не секрет, что Меркулов во всем и всегда подчинялся Берии, хоть и был формально от него не зависим, потому мог выполнить подобный приказ. Мы не утверждаем, что он был получен наркомом от давнего товарища и наставника по партийной и государственной службе, но почему он сам, как руководитель следственного органа, устранился от подписания приговора?

Не хотел портить отношения с родителями осужденных, может сказать читатель. Но, зная власть и могущество наркома внутренних дел, смело можно отместить такое предположение. Что ему были все эти люди? Чем они могли ему навредить? Вот если бы они располагали сведениями о причастности к деятельности организации самого Берии, тогда да. Тогда это могло стоить наркому жизни, и следовало бы ограждать этих людей и их детей от всяких треволнений всеми силами, что были в руках маршала госбезопасности. Такую ораву разом не поставишь к стенке, и потому не дай Бог им было раскрыть рот.

Зачем Берии быть к этому причастным – другой вопрос. Оценим сначала гипотетическую возможность этого утверждения. А она имела место. Согласитесь, достаточно странно и по нынешним временам «детей индиго», слышать из уст 16-17-летних людей рассуждения о «теневом правительстве» и такие глубокие политологические экзерсисы. Во-первых, создается впечатление, что они говорят чужими словами. А во-вторых, решительно непонятно, для чего им создавать подобного рода организации. Дети везде и всюду следуют за своими родителями, часто повторяя или разделяя их судьбу. В период общего патриотического подъема, «молодогвардейцев», партизан и Зои Космодемьянской вдвойне странно слышать от столь сознательных подростков столь упаднические речи. Так что вполне возможно, что кто-то из «родительского комитета» этого детского сада вдохновил их на такие действия. Кто?

Чтобы ответить на этот вопрос, забежим немного вперед. Примечательна судьба родителей Шахурина и Уманской, чьи действия в итоге привели к раскрытию деятельности «Четвертого рейха». Константина Уманского через несколько дней после гибели дочери сослали послом в Мексику – как говорится, с глаз долой, из сердца вон. А 25 января 1945 года самолет, на борту которого были он и его жена, не вернулся из Коста-Рики в Москву, потерпев крушение. Исследователи не исключают, что катастрофа была подстроена кем-то из очень сильных представителей правящей верхушки, которым он по каким-то причинам стал неуютен.⁴⁹

В 1946 году нарком авиации Алексей Шахурин был репрессирован по так называемому «авиационному делу». 10—11 мая 1946 года Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством В. В. Ульриха осудила его на 7 лет по обвинению в «превышении власти» и «выпуске нестандартной, недоброкачественной и некомплектной продукции».

В приговоре А. И. Шахурин обвинялся в следующем: «на протяжении длительного времени выпускал самолеты и моторы с большими конструктивно-производственными недоделками и по сговору с командованием Военно-Воздушных Сил постановлял их на вооружение ВВС, в результате чего в авиационных частях произошло большое количество аварий и катастроф, гибли летчики, а также скапливалось много бракованных самолетов, которые нельзя было использовать в боях с немцами...».⁵⁰ Освободили его уже после смерти Берия и Сталина.

Та же судьба постигла вездесущего следователя Шейнина. Большой поклонник литературы и знаменитый писатель, написавший целый ряд детективных и исторических произведений, ряд из которых был впоследствии экранизирован (включая знаменитую «Встречу на Эльбе»⁵¹), он был арестован по завершении следствия по делу «Четвертого рейха».

⁴⁹ Кипнис С. Е. Записки некрополиста: Прогулки по Новодевичьюму. – М.: Аграф, 2002. – 288 с.

⁵⁰ Следствие прибегло к извращённым приёмам // Источник / Публ. В. Лебедев. – 1993. – №4. – С. 91 – 100.

⁵¹ А. В. Фатеев. Образ врага в советской пропаганде, 1945—1954 гг. – М.: Российская академия наук, Ин-т российской истории, 1999. – С. 134. – ISBN 5-8055-0030-2

Но вскоре отпущен. Не потому ли, что в отличие от Шахурина и Уманского, смог договориться с кем-то, в чьих руках была власть отправлять людей за решетку и на тот свет и кому очень важно было как можно эффективнее «замолчать» историю с тайной детской организацией?!

Не свидетельствуют ли данные обстоятельства о том, что этот некто был крайне заинтересован в том, чтобы до поры о «Четвертом рейхе» не знала ни одна живая душа? И потому мстил тем, кто был виноват в разглашении информации раньше времени? Мог ли быть таким человеком Лаврентий Берия?

Мог. Чтобы категорично это утверждать, вновь обратимся к фактам. В 1943 году немецкую разведку и контрразведку – абвер – возглавлял легендарный адмирал Канарис. Уже потом, летом 1944-го, когда выяснится, что Канарис был одним из организаторов сорвавшегося покушения на Гитлера,⁵² станет достоянием гласности его многолетняя тайная связь с английской разведкой МИ-6.⁵³ С нею же был долгие годы связан и Лаврентий Берия...

Широко известно выступление наркома здравоохранения СССР, старого большевика Г. Н. Каминского на Июньском (1937 г.) пленуме ЦК в котором он высказал резкое неодобрение работы НКВД и проинформировал ЦК о ставших известными ему в годы работы в Азербайджане данных о связи Берии с иностранными контрразведками в годы Гражданской войны. Об этом свидетельствуют только воспоминания очевидцев, так как выступление состоялось 25 июня, а в течение четырёх дней 22—26 июня заседания не стенографировались.⁵⁴

Особо отмечается, что упоминание об этом случае вошло в секретный доклад Хрущёва на XX съезде КПСС: «Уже в 1937 году, на одном из пленумов ЦК, бывший народный комиссар здравоохранения Каминский сказал, что Берия работал на мусаватистскую разведку». Более подробно Хрущёв рассказал в своих воспоминаниях:

«Потом выступил Гриша Каминский: „Тут все, выступая, говорят обо всём, что они знают о других... Когда в 1920 г. я был направлен в Баку и работал там... ходили упорные слухи, что товарищ Берия во время оккупации Баку сотрудничал в органах контрразведки мусаватистов, не то, несколько ранее, английской контрразведки“. Никто не выступил с опровержением... А вскоре Каминский был арестован. Меня потом долго мучил этот вопрос, потому что я абсолютно верил Григорию и знал, что он никогда ничего сам не выдумает и от других зря не повторит».⁵⁵

Таким образом, легко проследить связь, образованную британской МИ-6 между Берией и ближайшим окружением Гитлера. Последнее всю готовило его свержение. Берия понимал, что без столь одиозного персонажа, как фюрер, Германии удастся быстро найти общий язык с союзниками, включая Англию, которые за небольшие репарации легко вспомнят 1920 год и, вместе с рейхом, доделают дело борьбы с коммунизмом. И тут – как на стройке, во время сноса старого здания – важно будет не оказаться раздавленным его руинами, а первому сесть за штурвал бульдозера. Как говорил мудрец, «не можешь победить – возглавь». Именно этого и опасался Лаврентий Берия и потому готовил себе плацдарм как для возможного отступления, так и для наилучшего обустройства послевоенной жизни. Жаль только, что в этой его борьбе за место под солнцем невинными жертвами стали дети и их родители. Впрочем, не единственными за всю биографию именитого наркома.

⁵² Гарольд Дойч. Заговор против Гитлера. Деятельность Сопrotивления в Германии. 1939—1944. – Litres, 2017-09-05. – 644 с. – ISBN 5457033759.

⁵³ Bassett, Richard. Hitler's Spy Chief: The Wilhelm Canaris Betrayal. – New York: Pegasus Books, 2011. – ISBN 978-1-60598-450-6.

⁵⁴ Григорий Каминский: Сборник воспоминаний / Ред. коллегия: Н. В. Виноградов (отв. ред.) и др. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1965. – 176 с.

⁵⁵ Хрущёв С. Н. Пенсионер союзного значения. – Изд-во «Новости», 1991. – 416 с. – ISBN 5-7020-0095-1.

Тайна шестая. Блокада Ленинграда

Мы все помним подвиг ленинградцев, три года стойчески продержавшихся в условиях заблокированных гитлеровцами подступов к городу. Без еды, воды, минимального снабжения они держали натиск врага на протяжении больше, чем половины войны, и не позволили ему захватить стратегический для СССР северный рубеж. Это установленный факт. Но вот то, что в канун войны и во время боевых действий в Ленинграде открылся самый настоящий второй фронт, сейчас мало, кто вспоминает. А ведь это тоже факт!

В ту пору в Ленинграде УНКВД установило практически тотальный контроль за населением, выявляя и уничтожая в самом зародыше малейшие ростки потенциальной оппозиционности. Материалы УНКВД дают представление о динамике развития негативных настроений в городе. Количество антисоветских проявлений по мере приближения фронта из месяца в месяц увеличивалось. В конце сентября агентура УНКВД фиксировала по 150—170 антисоветских проявлений ежедневно, во второй декаде октября – 250, а в ноябре – уже 300—350.

Военная цензура также отмечала рост числа задержанной корреспонденции и различного рода негативных настроений, выраженных в письмах ленинградцев. Если в начале войны их доля составляла около 1,2%, то в августе – 1,5—1,7%, в октябре – 2—2,5%, в ноябре – 3,5—4%, в декабре – 2,3—7%, а в январе – феврале 1942 г. – около 20.⁵⁶ Все чаще в городе распространялись написанные ленинградцами антигосударственные листовки, направлялись анонимные письма в адрес руководителей военных, партийных и советских организаций, а также в редакции газет и радиокомитет. В справке УНКВД ЛО, составленной 25 октября 1941 г., указывалось, что с начала войны за «контрреволюционную деятельность» были арестованы 3374 -!!! – человек. Кроме того, из числа лиц, избалованных в антисоветской агитации, материалы на 466 человек были переданы для ведения следствия в органы прокуратуры.

В период с 15 октября по 1 декабря 1941 г. число арестованных за «контрреволюционную деятельность» Управлением НКВД достигло 957 человек, в том числе была раскрыта 51 «контрреволюционная группа» общей численностью 148 человек. Несмотря на некоторый средний рост числа арестованных, можно с уверенностью говорить об отсутствии в Ленинграде осенью 1941 г. сколько-нибудь значительного организованного сопротивления власти. В среднем в каждой «группе» было менее трех человек, а более 800 арестованных никакими «организационными» узлами связаны друг с другом не были.

За то же самое время УНКВД пресекло деятельность 160 преступных групп неополитического характера общей численностью 487 человек, которые занимались бандитизмом, хищениями и спекуляцией. Это почти втрое больше, нежели численность «контрреволюционных» групп. Всего же за «экономические» преступления с 15 октября по 1 декабря 1941 г. были арестованы 2523 человека. Таким образом, осенью 1941 г. на одного «политического» приходилось трое «неполитических», избравших для себя иной путь борьбы с голодом и трудностями блокады.

Осознаваемое ленинградцами ухудшение военного положения, трудности с продовольственным снабжением вскоре дополнились новым тяжелым испытанием – бомбежками. Все чаще в разговорах и распространявшихся в городе слухах стали упоминать Гитлера. С его именем отождествлялось поведение немецкой армии в целом и авиации в частности («Гитлер бомбит», «Гитлер обещает» и т. п.) Например, перерывы в налетах немецкой авиации 12—13 сентября население объясняло тем, что у Гитлера будто бы были именины, и по этой причине немцы прервали бомбежки Ленинграда. «Сегодня в очередях распространился слух о том, что

⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф.9788с. Оп.1. Д.5. л. 56

Гитлер сегодня именинник (точно лютеране справляют именины!) и что потому сегодня он бомбить не будет. Посмотрим!».

К середине сентября все острее стала чувствоваться нехватка продовольствия. Овощи практически закончились. Многие в панике от отсутствия продуктов, – отмечается в одном из дневников.

Недостаток информации способствовал тому, что в городе распространялось множество всевозможных слухов. Параллельно с этим, продолжал нарастать интерес к противнику. Это находило свое выражение в том, что, несмотря на жесткие меры, направленные на недопущение чтения немецких листовок, народ, тем не менее, ими интересовался и содержание пересказывал своим знакомым:

«...Вчера, когда наша Ньюша ехала на Выборгскую сторону, ...немцы сбросили тысячу листовок. Она была в трамвае, который быстро шел, и потому не могла поймать листовку. Потом мы узнали, что в ней немцы предлагали выехать из Выборгского района на шесть километров, т.е. они решили сейчас бомбардировать фабрики и заводы Выборгского и Красногвардейского районов...»⁵⁷

В сентябре 1941 г. материалы, полученные агентурно-оперативным путем, давали основание УНКВД утверждать, что «враждебная деятельность антисоветских и фашистских элементов» велась в направлении:

а) усиления подготовки к оккупации города, составления списков коммунистов, активных советских работников для выдачи немецким войскам,

б) разработки мероприятий по организации хозяйственно-экономической жизни города на капиталистических началах, привлечения к контрреволюционной деятельности антисоветски настроенной интеллигенции для помощи немцам в случае оккупации города,

в) распространения контрреволюционных листовок и анонимок, авторы которых, используя продовольственные трудности, начали призывать к организованным выступлениям».

В Ленинграде, начиная с 21 сентября 1941 г., было отмечено распространение антисоветских листовок, отпечатанных на пишущей машинке под копирку на полулисте чистой бумаге. Листовки содержали призыв к расправе над лицами еврейской национальности и исходили от якобы существующего в Ленинграде «ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ВНУТРЕННЕГО ПОРЯДКА». Всего в городе обнаружено 28 листовок, из них 20 листовок в районе Невского проспекта /главным образом Куйбышевский район/ и 8 листовок в Приморском и Петроградском районах. Две листовки были обнаружены наклеенными на стенах домов, две на входных дверях театра им. Пушкина, остальные найдены в почтовых ящиках квартир.

Основания для беспокойства у власти действительно были – несмотря на удаление из города большей части потенциально опасных в политическом отношении лиц к началу блокады, за 12 дней сентября 1941 г. в Ленинграде органами УНКВД были ликвидировано семь групп, «ставивших перед собой задачу по оказанию помощи германским войскам в случае занятия ими города». В спецсообщении УНКВД указывалось, что группа русской молодежи (8 человек) изготовила на гектографе антисоветские листовки, призывавшие население к выступлению против власти. Группа учителей средних школ Выборгского и Кировского районов составляли и распространяли среди населения листовки с призывом к населению Ленинграда и бойцам Красной Армии о сдаче города немцам.⁵⁸

Кроме того, значительное распространение получили слухи о хорошем обращении немцев с пленными и населением, оставшемся на оккупированной территории («немцы хорошо приняли, накормили и отпустили»). УНКВД отмечало, что высказывания вернув-

⁵⁷ Архив УФСБ ЛО. Ф.21/12. Оп.2. П.н.15. Д.8. Л.89—91.

⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф.9788с. Оп.1. Д.5. Л.78.

шихся из захваченных немцами районов практически не отличались от содержания листовок противника, сбрасывавшихся с самолетов. Агентурой УНКВД были отмечены случаи изменческих намерений. Например, бухгалтер расчетного отдела Кировского завода А., впоследствии арестованная органами УНКВД, заявила:

«...Немцы находятся в нескольких километрах от Ленинграда, т.е. в Лигово. Я собираюсь пробраться туда, чтобы дать знать немецким войскам, что ленинградцы ждут прихода немцев и всячески будут помогать немецким войскам завершить победу над Советским Союзом, т.к. нам все это уже надоело не только за период военного времени, а на протяжении всего существования советского строя, но только до сего времени не было удобного случая сделать измену советской власти. Одновременно попрошу передать через немецкие войска Гитлеру: «Чем можем, всем будем помогать Вам, господин Гитлер».

Во Фрунзенском и Кировском районах несколько домохозяйек ходили по магазинам и уговаривали стоявших в очередях женщин идти на передовую и просить красноармейцев прекратить сопротивление. В Выборгском районе были арестованы домохозяйки К. и С., составившие обращение в Ленсовет с просьбой заключить перемирие с германским командованием, открыть фронт и эвакуировать из Ленинграда детей.

Пораженческие настроения захватили и часть рабочих. В спецдонесении УНКВД от 27 сентября 1941 г. появились сведения о возникновении «брест-литовских» настроений, что в период нарастающего кризиса было весьма симптоматично. Урок 1918 г. о возможности достижения мира пусть даже ценой потери территории был усвоен населением хорошо. Очень отчетливо в сентябре 1941 г. проявились прогерманские настроения, нашедшие свое выражение в разговорах о том, что немцы «освободят от большевизма», «наведут порядок», «немцы – народ культурный» и т. п. Успехи вермахта начали быстро вытеснять представления о советской власти как власти сильной и стабильной. Готовность принять «нового хозяина» практически лишь только на том основании, что он оказался сильнее, может быть объяснена упоминавшейся выше особенностью поведения личности авторитарного типа. Информация партийных органов также свидетельствовала о росте интереса к фашизму и Гитлеру («Гитлер несет правду», «С приходом Гитлера хуже не будет» и др.).

Ленинградцы отмечали, что усиление бомбежек в первой половине октября привело к тому, что мобильность населения резко сократилась, народ редко покидал территорию своего района («что делается в других районах Ленинграда, мы не знаем»). По-прежнему сохранялись надежды на «удачи на северном фронте». Подтверждением обоснованности таких ожиданий было, по мнению ленинградцев, то, что противник увеличил интенсивность налетов на город в ответ на «начавшееся освобождение Ленинграда». Однако вскоре от таких радужных перспектив не осталось и следа.

Ситуация с продовольствием становилась катастрофической («Весь город ест темно-зеленые листья от капусты, и на суп и на второе и на чечевичу, у кого есть они в запасе. Хлеба 200 грамм еле хватает»). Но большинство населения прямо не обвиняло власть в неспособности обеспечить его продуктами. «Конечно, все сознают, что здесь не виновато правительство и хозяйственные учреждения, что мы в осажденном городе, что надо первым делом накормить армию, но от этого не легче». «Положение на фронте, как видно из передовой статьи „Правды“, у нас очень тяжелое, а в связи с этим и положение Ленинграда и Москвы». Большинство населения, вероятно, сохраняло свои сомнения и страхи при себе.⁵⁹

Настроения населения в середине октября определялись новыми поражениями Красной Армии под Москвой и наступлением настоящего голода, и это было только начало наступающего ада: «Все ходят очень подавленные и угнетенные нашими неудачами на фронте. Все

⁵⁹ Гелен Р. Война разведок. Тайные операции спецслужб Германии 1942—1971. М.: Центрполиграф, 1999.

мрачны, молчаливы и... голодны... Говорят, что тучи голодных людей вымалывают кусочек хлеба у выходящих из булочной... Улицы Ленинграда полны спящим голодным людом. Перед кино тысячная толпа! Эта толпа берет билеты в кино, чтобы первым делом кинуться в буфет... Все прикрепляются к столовым, чтобы получать там суп. Все женщины сплошь бегают с бидонами в руках. Можно подумать, что в городе обилие молока, а его нет ни капли».⁶⁰

Вопрос об информировании населения о положении на фронте четко провел грань между властью и народом. Власть не снабжала народ должной информацией, но требовала от него гражданской сознательности. Так, 25.10.1941 инструктор по информации сообщал в Московский райком и горком ВКП (б), что трудящиеся завода им. Карпова недовольны настолько, что высказывалась даже мысль о том, что если существующее положение сохранится, то народ восстанет.

С первых же дней блокады проявилась еще одна характерная черта оппозиционно настроенных ленинградцев – политическая пассивность и надежда на то, что «все само собой образуется», что кто-то другой должен начать действовать во имя спасения города и его населения. Как отмечалось в спецдонесении УНКВД ЛО №9345, электромонтер завода «Русский дизель» П., впоследствии арестованный органами НКВД, говорил: «Немцы в ближайшее время возьмут Ленинград. Наше правительство к этой войне было совершенно неподготовлено. Сейчас же нет никакой возможности, чтобы наладить производство и снабжать Красную Армию. Нужно, чтобы женщины высказывали возмущение тем, что Красная Армия не снабжена оружием, чтобы они поднимали вопрос о перемирии, даже позорном с отдачей Украины, Киева и Ленинграда».

Ряд рабочих высказывали пораженческие прогерманские настроения, критикуя при этом слабость советской власти. Переплетчик завода «Союз» Н. заявил, что «... Немцы на днях войдут в Ленинград и у нас будет новый хозяин. Немецкая армия технически оснащена и вооружена лучше, чем наша. Руководители наши бежали из Ленинграда. Остался на своем посту только Ворошилов. Немцы разбрасывают листовки, в которых указывается, что сопротивление бесполезно, так как регулярные войска Красной Армии разбиты, нет оружия и некому руководить бойцами. Окопы, которые мы роем, немцы занимают и используют против нас».

Такое же мнение высказал рабочий коксо-газового завода И.: «... Рабочим крупных заводов нужно взять в руки оружие и свергнуть советское правительство, чтобы оно не мучило народ. Ленинград все равно нам не удержать. Немцы ничего плохого нам не сделают. Мы их должны благодарить за то, что они нас освобождают. За 23 года большевики не сумели подготовиться к войне и ничего не сделали для народа».

О продолжавшемся «привыкании» к немцам свидетельствовали также документы партийных организаций. Появились заявления о том, что «немцев бояться нечего, им тоже нужна рабочая сила», что «скоро жидам и коммунистам устроят Варфоломеевскую ночь».⁶¹ Отдельные члены ВКП (б) высказывали недовольство тем, что до войны много средств было потрачено неэффективно (строительство домов Советов, большие премии артистам и т. п.), в результате чего к войне должным образом не подготовились. Более того, высказывалось мнение о том, что накануне войны «рабочий класс озлобили тем, что... многих посадили в тюрьму, коммунистов ни за что исключали из партии».

Дальше хуже. В декабре 1941 года органами УНКВД был изъят анонимный документ, адресованный «рабочим завода им. Марти». В этом документе содержался призыв к организации забастовок и выступлению против советской власти:

⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф.9788с. Оп.1. Д.5. Л. 101.

⁶¹ Columbia University. Bakhmetiev Archive (BAR). Collection Research Program – USSR. Box.20. Karov D. Русская полиция в оккупированных немцами областях. Л.17.

«Долой войну, долой этот строй, который уничтожает нашу жизнь. К 25 декабря надо встать. На Кировском заводе уже бастовали, но рановато. До 23-го надо сговориться по цехам, а 24-го связаться цеху с цехом. 25-го утром к работе не приступать, но только всем организованно – одиночек расстреляют. Вперед рабочий класс, рви оковы рабства, не верь врагам»⁶².

В конце декабря – начале января 1942 г. на Московском вокзале были обнаружены листовки, которые, как впоследствии выяснилось, были написаны рабочим. Главным в них был призыв решительно действовать, преодолеть боязнь власти: «Граждане! Долой власть, которая нас заставляет умирать с голода!», «Граждане, громите склады и магазины, нас обворовывают подлецы, заставляя умирать с голода. Долой голод, мы еще живые люди, будьте решительны», «Граждане, идите в райкомы, требуйте хлеба. Долой вождей». «Граждане! За что нас обманывают и не дают пищи. Долой райкомы. Открыть фронты и всем уйти из города!», «Граждане! Войска уводят из города, а нас заставляют умирать с голода. Долой наших вождей!».⁶²

Народ все чаще говорит о том, что «руководство живет хорошо», а ситуация с голодом в Ленинграде – даже писать об этом не будем – хорошо известна. Нет дыма без огня. Вот цитаты из дневника инструктора отдела кадров горкома ВКПб Николая Рибковского, сделанную 9 декабря 1941 года: «С питанием теперь особой нужды не чувствую. Утром завтрак – макароны или лапша, или каша с маслом и два стакана сладкого чая. Днем обед – первое щи или суп, второе мясное каждый день. Вчера, например, я скушал на первое зеленые щи со сметаной, второе котлету с вермишелью, а сегодня на первое суп с вермишелью, на второе свинина с тушеной капустой.»⁶³

А вот запись в его дневнике от 5 марта 1942 года: «Вот уже три дня как я в стационаре горкома партии. По-моему, это просто-напросто семидневный дом отдыха и помещается он в одном из павильонов ныне закрытого дома отдыха партийного актива Ленинградской организации в Мельничном ручье... От вечернего мороза горят щеки... И вот с мороза, несколько усталый, с хмельком в голове от лесного аромата вваливаешься в дом, с теплыми, уютными комнатами, погружаешься в мягкое кресло, блаженно вытягиваешь ноги... Питание здесь словно в мирное время в хорошем доме отдыха. Каждый день мясное – баранина, ветчина, кура, гусь, индюшка, колбаса, рыбное – лещ, салака, корюшка, и жареная, и отварная, и заливная. Икра, балык, сыр, пирожки, какао, кофе, чай, триста грамм белого и столько же черного хлеба на день, тридцать грамм сливочного масла и ко всему этому по пятьдесят грамм виноградного вина, хорошего портвейна к обеду и ужину... Да. Такой отдых, в условиях фронта, длительной блокады города, возможен лишь у большевиков, лишь при Советской власти... Что же еще лучше? Едим, пьем, гуляем, спим или просто бездельничаем и слушаем патефон, обмениваясь шутками, забавляясь „козелком“ в домино или в карты. И всего уплатив за путевки только 50 рублей!»

Петербургский историк Игорь Богданов в своей энциклопедии «Ленинградская блокада от А до Я» в главе «Спецснабжение» приводит следующие сведения – в архивных документах о блокаде нет ни одного факта голодной смерти среди представителей райкомов, горкомов, обкома ВКПб. А 17 декабря 1941 года Исполком Ленгорсовета разрешил Ленглавресторану отпускать ужин без продовольственных карточек партийным чиновникам. То есть, в блокадном Ленинграде функционировал ресторан.⁶⁴

В пищеблок Смольного входило несколько столовых и буфетов, которые и во времена блокады снабжались более чем неплохо. Столовые были разного уровня – в том числе была правительственная столовая «высшего разряда обслуживания», в которой было абсолютно всё,

⁶² Архив УФСБ ЛО. Ф.21/12. Оп.2. П.н.31. Д.5. Л.146.

⁶³ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада – СПб, «Нева», 2002 г., 267 с., ISBN 5-7654-1769-8, ISBN 5-224-03561-9

⁶⁴ Богданов И. Ленинградская блокада: от А до Я. – М., Кентавр, 2010 г., ISBN:978-5-903329-02-1

как в Кремле – фрукты, овощи, икра, пирожные, молоко и молочные продукты, торты, батоны, булочки и шоколад. А ещё в Смольном в блокаду круглые сутки было электричество, функционировала канализация, была вода и даже работал парикмахер и мастер по маникюру.

Дополнительной иллюстрацией сказанного является знаменитое ныне дело Семёна Каждана. Снабженец горкома, он сбывал по спекулятивным ценам, за золото и картины, голодным интеллигентным и некогда обеспеченным ленинградцам, все то, что ежедневно потребляли обитатели Смольного...⁶⁵

Тут надо немного отвлечься и обратиться к такому фактору определения внутренней политики СССР как политика продовольственная. Если кто-нибудь из читателей застал советские времена, он наверняка помнит, что, когда правительству что-то надо было от людей (верное голосование, поддержка властных инициатив, проведение митингов за или против чего или кого-либо), проблема продуктового дефицита, присущая стране едва ли не с первых дней ее существования, быстро разрешалась. Правда, ненадолго, но разрешалась. Когда же надо было кого-нибудь из начальства скомпрометировать в глазах народа, дефицит усиливался и все шишки валились на него как из рога изобилия. Так было в 1964 году, незадолго до снятия Хрущева – продукты исчезли с полок едва ли не по всей стране. А после прихода к власти Брежнева опять появились!

Из этого можно сделать вывод, что «снятие продуктов» и спекуляция вопросами товарного дефицита всегда были инструментами властного воздействия на людей. Если в 1942—1943 годах в Ленинграде блокадники жили хуже собак, а власть жировала, можно сделать вывод, что власть эта именно тогда и начала спекулировать на этих вопросах.

Коль скоро все эти факты установлены на основании архивных данных, выходит, что продукты были «сняты» планоно и не кем-нибудь, а партийной верхушкой Ленинграда. Но возникает вопрос – что было раньше, яйцо или курица? Продукты «сняли», чтобы усмирить буйно, злобно и антисоветски настроенных горожан, или те озлобились по причине плохого снабжения города, имевшего место с самого начала войны? Отвечать вам, уважаемый читатель.

⁶⁵ Раззаков Ф. И. Бандиты времен социализма: хроника российской преступности, 1917—1991. – М., Эксмо, 1996 г., ISBN 978-5-85585-885-3

Тайна седьмая. Всеволод Меркулов и Катынский расстрел

В знаменитом фильме Татьяны Лиозновой «17 мгновений весны», вышедшем на экраны в 1973 году и с упоением рассказавшем жителям великой страны о работе советской разведки в немецком тылу образ главного разведчика прорисован недостаточно четко. Это и неудивительно – тогда, спустя 20 лет после расстрела Берии, все его окружение, в которое входил и нарком госбезопасности Всеволод Меркулов, было еще персонами нон-грата. А между тем, реши создатели сериала осветить правду о личности наркома, им, наверное, пришлось бы снимать о нем отдельный полнометражный фильм. Он заслужил...

Друг маршала Жукова, нарком госбезопасности Всеволод Николаевич Меркулов, был поистине замечательным человеком. И дело даже не в том, что он помогал Жукову топить адмирала Кузнецова или вывозить награбленное с территории освобожденной Германии, нет. Личность его примечательна как сама по себе, так и участием в более знаковых событиях 30-40-х годов.

Потомственный дворянин – как по отцовской, так и по материнской линиям, – он в начале своей партийной карьеры был замечен Берия и приглашен в органы внутренних дел. Из ранее неопубликованного отчета самого Всеволода Меркулова в ЦК о своей деятельности, запрошенного в связи с арестом Лаврентия Берия в июле 1953 года:⁶⁶

«С сентября 1921 года я начал работать в ЧК Грузии в должности пом. уполномоченного. Осенью 1922 года заместителем председателя и начальником секретно-оперативной части (СОЧ) ЧК Грузии был назначен Берия, приехавший из Баку.

Перед майскими праздниками 1923 г. группа чекистов задумала выпустить печатный сборник под названием «Чекисты – Первому Мая»... Я также принял участие в этом сборнике, написав нечто вроде статьи или фельетона под заголовком «Я и Мы»... Моя статья обратила внимание Берия... Очевидно, именно тогда Берия увидел во мне человека, владеющего пером, умеющего литературно излагать свои мысли, т. е. он увидел во мне то, чего он был сам лишен и чего ему никогда не доставало, – грамотность.

Должен сказать (сейчас, спустя 30 лет, я, полагаю, могу это сделать без риска быть обвиненным в самовосхвалении), что в тот период, несмотря на свои 27 лет, я был наивным, очень скромным и очень застенчивым человеком, несколько замкнутым и молчаливым. Речей я не произносил и так и не научился произносить их до сих пор. Язык у меня был словно чем-то скован, и я ничего с ним не мог поделывать. Другое дело перо. С ним я умел обращаться».

Это верно. В. Н. Меркулов написал 2 пьесы. Первая пьеса написана в 1927 о борьбе американских революционеров. Вторая, «Инженер Сергеев», в 1941 году под псевдонимом Всеволод Рокк, о подвиге рабочего, ушедшего на фронт. Об этой пьесе надо сказать особо.

«Инженера Сергеева» поставили в Тбилиси (на русском и грузинском языке), в Баку и Ереване, в Риге (после освобождения Латвии), в Улан-Удэ, Якутске, Вологде, Сызрани, Архангельске, Костроме. С каждым годом число постановок росло. В феврале 1944-го пьесу поставили и на сцене Малого театра. Ее отметила вся советская печать. Театральные критики, часто резко критиковавшие слабости современных драматургов, встретили пьесу на ура. Хвалебные рецензии были и в «Правде», и в «Известиях», и в тогдашнем официозе управления пропаганды ЦК «Литература и искусство». В «Литературе и искусстве» особенно превозносился спектакль Малого театра: «Большая задача – сыграть образ инженера-патриота, всецело

⁶⁶ Журнал «Коммерсантъ Власть» №25 от 30.06.2008, стр. 64

отдавшего себя на службу партии и народу. Пьеса Всеволода Рокка, поставленная в филиале Малого театра, дает богатый и благодарный материал для проявления актерского мастерства... Беззаветно преданный делу своего народа, советский человек смело смотрит в глаза смерти и выполняет задание Родины, жертвуя жизнью».

Возможно, рецензентам действительно понравилась пьеса. А может быть, они просто знали, кто скрывался под псевдонимом Всеволод Рокк. Драматургом-любителем был Всеволод Николаевич Меркулов. Когда Малый театр обратился к его творчеству, Меркулов занимал пост народного комиссара государственной безопасности СССР.

Действие пьесы происходит в июле – сентябре 1941 года. Сюжет простой: советские войска отступают, и директор электростанции Сергеев должен взорвать свое детище – станцию, которую сам и построил. Немцы пытаются ему помешать – им нужна электростанция – и посылают к нему своих агентов: сына кулака, которого раскулачили и бросили в тюрьму, где он и умер, и инженера с дореволюционным стажем, давшего согласие работать на немцев еще в 1918-м, когда те были на Украине. Одного агента ловит НКВД, другого инженер Сергеев ударяет два раза кувалдой по голове. Тот падает замертво, как говорится в авторской ремарке.

Немецкие офицеры в пьесе тоже говорят по-русски. Один из них родом из Риги: его отец владел имением в Тульской губернии, и генерал вспоминает, как каждое утро он ходил осматривать скотный двор, псарню и мельницу...

Автор вывел в пьесе и коллегу – начальника райотдела НКВД, старшего лейтенанта госбезопасности. Он рассказывает главному герою, что немецкая агентура распространяет слухи, а наши по глупости их подхватывают.

– В результате иной вполне советский человек становится, по сути дела, невольным врагом, сеет панику, неуверенность. Ко мне в отделение довольно часто таких болтунов приводят.

Далее старший лейтенант госбезопасности замечает:

– Конечно, без курьезов дело не обходится.

В том смысле, что хватают тех, кого и на свободе еще можно было бы подержать. Но главным образом попадают настоящие враги:

– Посадим, разберемся, смотришь – немецкий агент. Сволочи!

Тут Меркулов точен в деталях, он своих коллег знает: сначала сажают, потом начинают разбираться, и тут уж мало кто не признается в том, что шпион.

По ходу дела старший лейтенант госбезопасности задерживает подозрительного человека по фамилии Сойкин, но доказательств его вины нет. Чекист сам говорит:

– Наш районный прокурор все приставал ко мне: освободи Сойкина, у тебя, мол, нет достаточных оснований держать его под арестом. Вот я и отправил его в распоряжение областного управления, в город. Мне бы время выиграть... Я нутром чувствую, что у него нечистые дела.

Конечно же старший лейтенант госбезопасности оказывается прав: он поймал переметнувшегося к немцам предателя. Но представления тех лет о том, как и кого можно арестовывать, переданы точно...

Герой пьесы, инженер Сергеев, несмотря на то что ему до слез жалко построенной им электростанции, взрывает ее вместе с немецкими оккупантами и при этом погибает и сам.⁶⁷

Газета «Литература и искусство» писала: «Сергеев готов пожертвовать, если это нужно Родине, своей жизнью, детьми. Он не сразу понял, почему необходимо во имя Родины разрушить такое великолепное сооружение, как его гидроэлектростанция, чтобы оно не досталось врагу. Но в первую, самую трудную минуту, когда мысль о возможности разрушения впервые вошла в его сознание, он говорит в раздумье: „Если нужно будет, взорвем“».

⁶⁷ Евгений Жирнов. Театр одного наркома 46. Коммерсантъ-Власть (26 июня 2001).

Однако, несмотря на патетический настрой и патриотизм, пьеса понимания у Сталина не нашла. Сын наркома, Рэм Меркулов, рассказывал: «Он вспоминал, как в конце войны в Кремле проходил приём, на котором присутствовали Сталин, члены Политбюро, военные, писатели, артисты. Как руководитель госбезопасности отец старался находиться рядом с Иосифом Виссарионовичем. В какой-то момент Сталин подошёл к группе артистов и завёл с ними разговор. И тут одна артистка с восхищением воскликнула, мол, какие прекрасные пьесы пишет ваш министр (к тому времени наркомат госбезопасности был переименован в министерство). Вождя это очень удивило: он действительно не знал, что отец пишет пьесы, которые идут в театрах. Однако Сталин не пришёл в восторг от такого открытия. Наоборот, обращаясь к отцу, он строго произнёс: „Министр государственной безопасности должен заниматься своим делом – ловить шпионов, а не писать пьесы“. С тех пор папа уже никогда не писал: как никто другой, он знал, что слова Иосифа Виссарионовича не обсуждаются».⁶⁸

Помимо этого, Меркулов участвовал в редакции доклада «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», с которым Л. П. Берия выступил в 1935 году. Также Меркулов подготовил для «Малой советской энциклопедии» статью о Л. П. Берии и написал о последнем биографический очерк «Верный сын партии Ленина – Сталина» объёмом 64 страницы и тиражом 15 тысяч экземпляров.

Именно под его редакцией готовился и следующий документ, подписанный Берией и адресованный в Политбюро. Дело в том, что после советско-польской войны 1920 года и советской интервенции в Польшу в 1939 году (которую Союз начал во исполнение пакта Молотова-Риббентропа о разделе Польши между двумя усатыми друзьями) на территории советских лагерей для военнопленных осталось огромное количество польских солдат и офицеров. 3 марта 1940 года⁶⁹ народный комиссар внутренних дел Л. П. Берия предложил Политбюро ЦК ВКП (б):

«В лагерях для военнопленных НКВД СССР и в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в настоящее время содержится большое количество бывших офицеров польской армии, бывших работников польской полиции и разведывательных органов, членов польских националистических контрреволюционных партий, участников вскрытых контрреволюционных повстанческих организаций, перебежчиков и др. Все они являются заклятыми врагами советской власти, преисполненными ненависти к советскому строю.

<...>

В лагерях для военнопленных содержится всего (не считая солдат и унтер-офицерского состава) 14 736 бывших офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, тюремщиков, осадников и разведчиков, по национальности свыше 97% – поляки.

<...>

Исходя из того, что все они являются закоренелыми, неисправимыми врагами советской власти, НКВД СССР считает необходимым:

<...>

Дела о находящихся в лагерях военнопленных – 14 700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков, а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11 000 человек членов различных контрреволюционных шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров,

⁶⁸ «Факты» (Москва – Киев) 15.02.2002

⁶⁹ Н. С. Лебедева, Н. А. Петросова, Б. Вошинский, В. Матерский. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / Под ред. Р. Г. Пихои, А. Гейштора, Отв. ред. Г. И. Резниченко. – М.: Международный фонд «Демократия», 1999. – 608 р. – 2000 экз. – ISBN 5-89511-002-9.

чиновников и перебежчиков – рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания – расстрела».⁷⁰

5 марта было принято соответствующее решение Политбюро: «Дела <...> рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания – расстрела. Рассмотрение дела провести без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения. <...> Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т. т. В. Е. Меркулова, Б. Кобулова и Баштакова (начальник 1-го спецотдела НКВД СССР)».⁷¹

К концу марта в НКВД была завершена разработка плана по вывозу польских военнопленных из лагерей и тюрем к местам расстрела. Заключённых из всех украинских тюрем везли на расстрел в Киев, Харьков и Херсон, из белорусских – в Минск.⁷²⁷³

Для уничтожения заключённых Осташковского лагеря была приготовлена Калининская тюрьма, заранее освобождённая от других заключённых. Одновременно неподалёку от Калинина, в посёлке Медное, экскаваторы вырыли несколько огромных ям. Руководил массовым расстрелом польских офицеров в Осташковском лагере В. М. Блохин.

С начала апреля 1940 года военнопленных начали вывозить на расстрел эшелонами по 350—400 человек. Этапируемые заключённые полагали, что их готовятся отпустить на свободу, поэтому настроение в их рядах было приподнятое.

В работе «Катынский лабиринт» В. Абаринов приводит последние строки из дневника польского военнопленного – майора Адама Сольского, отправленного по этапу из Козельского лагеря 7 апреля 1940 года. В дневнике, впоследствии найденном немецкой комиссией Г. Бутца, значится:⁷⁴

«20 апреля. С 12 часов стоим в Смоленске на запасном пути.

21 апреля. Подъём в тюремных вагонах и подготовка на выход. Нас куда-то перевозят в машинах. Что дальше? С рассвета день начинается как-то странно. Перевозка в боксах «ворона» (страшно). Нас привезли куда-то в лес, похоже на дачное место. Тщательный обыск. Интересовались моим обручальным кольцом, забрали рубли, ремень, перочинный ножик, часы, которые показывали 6.30...»

Непосредственно в Катыни расстрел осуществлялся следующим образом: расстреливаемых связывали (иногда также накидывали на голову шинель) и подводили ко рву, после чего стреляли из пистолета в затылок. В Харькове и Калининском лагере расстрелы производились в тюрьмах.

Использовались в основном пистолеты «Вальтер» и «Браунинг» под патрон «Браунинг» калибра 7,65 мм (в меньшей степени 6,35 мм). Тот факт, что при эксгумации в Катыни в 1943 году были обнаружены исключительно патроны немецкого производства, длительное время приводился в качестве одного из основных доказательств того, что расстрелы были осуществлены немецкими оккупационными войсками. В настоящее время собрано достаточно свидетельств и косвенных доказательств того, что эти патроны использовались в пистолетах фирмы «Вальтер» или «Маузер», применявшихся сотрудниками НКВД при расстрелах. Кроме того, в начале 1990-х годов при раскопках на полигоне НКВД «Медное» под Тверью, где, в частности, были похоронены расстрелянные в Калининской тюрьме поляки – узники Осташ-

⁷⁰ Вопросы истории», 1993, №1, стр. 7—22

⁷¹ Выписка из протокола №13 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) «Особая папка» от 5 марта 1940 года «Вопрос НКВД СССР»

⁷² И. С. Яжборовская, А. Ю. Яблоков, В.С. Парсаданова. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. Глава 2. – М., РОССПЭН, 2001. ISBN 5-8243-0197-2

⁷³ Н. С. Лебедева, «Четвёртый раздел Польши и катынская трагедия» // «Другая война. 1939—1945», РГГУ, 1996

⁷⁴ Абаринов В. Катынский лабиринт. – М.: Новости, 1991 год.

ковского лагеря, следователями Главной военной прокуратуры и польскими исследователями были обнаружены гильзы, аналогичные катынским.⁷⁵

Казни длились с начала апреля до середины мая 1940 года в рамках «Операции по разгрузке лагерей». По данным, указанным в записке председателя КГБ А. Н. Шелепина (1959 год), всего было расстреляно 21 857 человек, из них в Катыни 4 421 человек, в Харькове 3 820 человек, в Калининне 6 311 человек и 7 305 человек в лагерях и тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии.⁷⁶

Среди казнённых были как кадровые офицеры (в том числе Якуб Вайда, отец известного кинорежиссёра Анджея Вайды), так и офицеры военного времени – мобилизованные адвокаты, журналисты, инженеры, учителя, врачи и т. д.,⁷⁷ включая университетских профессоров, которых только в Козельском лагере находилось 20 человек.

Понятно, что всех убить не вышло физически – часть солдат и офицеров, дружелюбно настроенных к Советской власти, по инициативе все того же Меркулова осенью 1940 года завербовали в так называемую «Польскую красную армию», которая, по замыслу наркома, должна была сражаться на стороне РККА. Впоследствии именно с нее началось создание знаменитой Армии Андерса.

На такой отчаянный шаг в канун войны советское руководство пошло, видимо, исходя из того, что осознавало слабость собственных вооруженных сил перед лицом практически неминуемой войны с Германией. И вот тогда, осенью 1940 года офицеров польского Генерального штаба перевели из Грязовецкого лагеря в Москву. Группа офицеров, не настроенных антисоветски, была переведена в Бутырскую тюрьму и на Лубянку, а затем привезена на подмосковную дачу. Там Берия и Меркулов, по воспоминаниям Юзефа Чапского, собрали поляков для обсуждения с ними вопроса об организации ядра Польской Красной Армии. В ходе дискуссий был поднят вопрос и о пропавших из Козельска, Старобельска и Осташкова польских офицерах. Юзеф Чапский так описывает дальнейшее в своей книге воспоминаний «На бесчеловечной земле»:

«В октябре 1940 года – за восемь месяцев до начала советско-германской войны – большевики перевезли в специальный лагерь недалеко от Москвы несколько офицеров нашего штаба, среди которых был подполковник Берлинг, и предложили им организовать польскую армию, чтобы воевать против немцев. Берлинг с одобрением отнёсся к этому предложению, сделав при этом одну существенную оговорку, чтобы в эту армию могли вступить все офицеры и другие польские военнослужащие независимо от их политических взглядов. Во встрече участвовали Берия и Меркулов.

– Ну конечно же, – заявили они, – поляки всех политических взглядов будут иметь право вступить в эту армию.

– Очень хорошо, – ответил Берлинг, – в лагерях в Козельске и Старобельске находятся прекрасные кадры для этой армии.

На что Меркулов заметил:

– Нет, не эти. Мы совершили с ними огромную ошибку».⁷⁸

После нападения Германии на СССР ситуация изменилась в пользу этой затеи Меркулова. Сталин установил дипломатические отношения с союзным теперь польским прави-

⁷⁵ д. и. н. Юлия Кантор. Ни оперативного интереса, ни исторической ценности // «Время новостей», 04.10.2007

⁷⁶ «Вопросы истории», 1993, №1, стр. 7—22

⁷⁷ Семиряга М. И. Глава «Преступление в Катыни» из книги Тайны сталинской дипломатии 1939—1941 М.: Высшая школа, 1992 год.

⁷⁸ Ромуальд Святек. Катынский лес. Публикация и перевод редактора «Военно-исторического журнала» капитана 2 ранга В. Ф. ПАТРУШЕВА, ВИЖ №9, 1991

тельством в изгнании. По указу об амнистии от 8 августа 1941 года захваченным в плен и интернированным польским гражданам была предоставлена амнистия и право свободного передвижения по территории Советского Союза.⁷⁹ Началось формирование польской армии в СССР под командованием генерала Владислава Андерса. В рамках данной операции 3 декабря 1941 года Сталин и Молотов встретились с главой польского правительства генералом Сикорским и генералом Андерсом. При этом состоялся такой диалог (цитируется по польской официальной записи):

«СИКОРСКИЙ: Я заявляю вам, господин президент, что ваше распоряжение об амнистии не выполняется. Большое количество наших людей, причём наиболее ценных для армии, находится ещё в лагерях и тюрьмах.

СТАЛИН (записывает): Это невозможно, поскольку амнистия касалась всех, и все поляки освобождены. (Последние слова адресованы Молотову. Молотов поддакивает.) (...).

СИКОРСКИЙ: У меня с собой список, где значится около 4 000 офицеров, вывезенных насильно и находящихся в данный момент в тюрьмах и лагерях, и даже этот список неполон, потому что содержит лишь те фамилии, которые названы по памяти. Я поручил проверить, нет ли их в Польше, с которой у нас постоянная связь. Оказалось, что там нет ни одного из них; так же, как и в лагерях военнопленных в Германии. Эти люди находятся здесь. Ни один из них не вернулся.

⁷⁹ «От ЧК до ФСБ. Документы и материалы по истории органов безопасности Тверского края. 1918—1998» Тверь, 1998, стр. 215, документ №146 «Архив управления ФСБ по Тверской области». Ф. 1. Оп. 1. Д. 14.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.